

Лео Сухов

Книга 6

Реконкистадоры

ЖЕРТВЫ ЖАДНОСТИ

Лео Сухов
Жертвы жадности.
Книга 6. Реконкистадоры
Серия «Жертвы жадности», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71266840

Жертвы жадности. Книга 6. Реконкистадоры: 1С-Паблишинг; 2024

Аннотация

Лео Сухов – псевдоним российского писателя-фантаста. С ЛитРПГ-циклом «Жертвы жадности» автор вошёл в тройку призёров литературного конкурса «Новый рубеж», проведённого нами совместно с издательством Magic Dome Books на портале Author.Today. Особенность цикла в том, что написан он с изрядной долей юмора. Представляем в аудиоформате шестую книгу этого цикла.

Главный герой Филя – один из тысяч тех, кто согласился за крупное денежное вознаграждение принять участие в игре и погрузиться в виртуальный мир. Развитие там приходится начинать фактически с нуля – добывать еду и строить хижины, как это делали наши далёкие предки. Для успеха, конечно же, разумно объединяться в группы, что и происходит. Однако не всегда распределение ресурсов строится на основе справедливости, ведь далеко не все ведут себя честно.

В шестой и финальной книге цикла вы узнаете, чем же всё закончится. В месте обитания Фили и его соратников начинают извергаться вулканы. Нужно что-то срочно предпринять. Причём эти извержения – только верхушка айсберга: гибель грозит всей планете. Бремя её спасения герою приходится взвалить на себя. Он отправляется в опасное путешествие. Слушайте завершение этой долгой и увлекательной истории!

Содержание

Глава 1. Пощекотать нервы	5
Глава 2. Пощекотать рёбра	27
Глава 3. Поговорить по душам	51
Глава 4. Два совета по цене одного	68
Глава 5. Миграционный вопрос	82
Глава 6. Засада в окружении	99
Глава 7. Беженцы и слухи	114
Глава 8. Гнусные страдания	128
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Лео Сухов

Жертвы жадности.

Книга 6. Реконкистадоры

Глава 1. Пощекотать нервы

Неделю! Этот гад плевался лавой целых семь дней. Шикари оказался недоступен, и пришлось Ленину делать временное поселение на другом берегу озера. Хотя я и предлагал пока бросить это дело. Но поселенцы из Шикари люди были упорные и упёртые. Система не позволила им создать новую точку возрождения, но и это их не испугало.

– Будем из Перевала возвращаться! – пожал плечами Ленин.

Долго мы с поселенцами не пробыли – отправились в Железную долину, заново прокладывая торный путь к месторождению. Вышронцев по пути не попадалось, да и вообще из окрестностей плюющей огнём горы сбежало всё, что ещё могло сбежать.

Пепел на земле, траве и деревьях пролежал четыре дня. А потом с юго-запада налетел шторм, быстро почистивший местность от последствий вулканической активности. Однако, судя по тому, как гудело иногда под землёй, нам ещё

предстояло столкнуться с гневом огненной горы. Но выход был... Правда, неприятный выход – два омерзительных персональных квеста, соваться в которые не хотелось от слова «совсем». Потому что со словом «квест» у меня хороших ассоциаций не было...

Вот только из всего населения острова лишь два человека могли пройти сразу два квеста одновременно – я и Нагибатор. И что, посылать в квест Нагибатора? Так он там, где надо будет голову применить, будет изображать из себя медноголового Жору и орать про подвиг. А попытка – только одна. Выполнил – молодец, загадывай желание. Не выполнил – тоже молодец, потому как незачем воздух тогда коптить...

Так вот и получалось, что квест придётся проходить именно мне. Спасибо тебе, су... сво... система!

Однако я не спешил соваться в сомнительное предприятие. Система на триста восемьдесят первый день увеличила интеллект на одну единицу, затем, уже в Железной долине – подарила ещё единичку веры, а потом, на обратном пути, когда добыча железа начала восстанавливаться, подкинула единичку мудрости. Когда на четыреста третий день, глубокой ночью, ударники вернулись домой, я, наконец, готов был слить запасы накопленного опыта и всё-таки дотянуться до восьмидесятого уровня.

Утром я первым делом отправился искать Кирилла. И всего через двадцать минут увидел заветную надпись:

Достигнут 80 уровень!

Набрано опыта – 0/102497 очков опыта!

Получено 1СО (свободное очко) характеристик.

Ну ты в курсе, да? Очередная ступенька и бла-бла-бла...

Следующий несгораемый уровень – 160.

И да, поскольку всё это время ты отказывался менять схему прокачки, то теперь точно придётся, иначе ни одного очка в характеристики не дам вложить.

Дерзай!

– И как? Готово? – спросил Кирилл, который всё это время наблюдал за мной.

– Да, я восьмидесятого уровня... – сосредоточенно кивнул я в ответ.

Всего-то семь с лишним сотен тысяч очков опыта, а я теперь ещё и в долгах почти на сто тысяч... Но вот их я отдам за месяц – тут проблем никаких нет. Производство масла и бумаги стабильно приносило скромный доход.

– Ну, тогда подходи через час в администрацию... Пообщаемся! – предложил глава посёлка и кинул тоскливый взгляд на столб дыма на севере. – Есть о чём.

– Филя! Вот ты где!.. А где можно пушку получить? – милая девушка Мила импонировала мне тем, что никогда не отказывалась от своих желаний. Вот как хотела пушку, так и не передумала.

– Здрас-с-сти... – пробормотал Кирилл, с интересом взглянув из-за моего плеча.

– Пушку выдадут на складе! – сурово отбрил я прибившу-

юся к нам даму. – Строго после прохождения инструктажа.
– Да ну ладно тебе! Какой инструктаж? Я уже столько раз тренировалась! – возмутилась девушка.

– Ну, можно... э-э-э... обойтись и без инструктажа! – поспешно вмешался в разговор Кирилл. – Но лучше бы с ним...

Я с подозрением покосился на главу посёлка и решил его представить:

– Это Кирилл – глава Мыса. Это Мила – приبلуда какая-то... Зато умеет убивать вышронцев и пушки любит.

– Ну, э-э-э!.. Раз любит – надо подобрать пушку! – радостно кивнул Кирилл.

Я опять на него с подозрением посмотрел, но спине Кирилла было всё равно. Он уже подставил согнутую в локте руку девушке. Я было ожидал, что он будет сурово отбрит, невзирая на чины и заслуги, потому как много раз видел подобное в исполнении Милы... Но девушка, подпустив лёгкий румянец на щеки, взяла Кирилла под руку.

– Только мне не очень большую! Я же девушка! – заявила она, заставив меня всхлипнуть...

Вообще-то я хотел заржать, потому что видел, как Мила легко снимает большую пушку с лафета, но даже за скромный всхлип я получил сразу два осуждающих взгляда. Пришлось шумно втянуть носом воздух, изображая насморк, а потом чуть ошарашенно глядеть вслед уходящей парочке. Котову надо сказать, чтоб приглядел за этой особой... Нормально она вот так сходу главу посёлка в оборот взяла? Ну,

зато теперь в администрацию можно не спешить...

И да, мне пока тоже было чем заняться. В запасах хранилось двадцать пять свободных очков характеристик и шестьдесят семь передаваемых свободных очков. И часть из них нужно было вложить в параметры. Само собой, после того, как я выберу новую схему прокачки из тех, что предлагает система. Вернувшись в башню и усевшись за стол, я принялся за работу над собой.

За всё надо платить. За чрезмерное усиление плата тоже требуется. Ты стал столь силён, что просто диву даёшься! Ну просто образец для подражания – всё при тебе: сила, ловкость и телосложение. Почти эталон – могуч и вонюч, но совсем «не шоколад». Согласись, крайне небольшая плата за непобедимость...

Сразу нет. У меня девушка есть, и вонять, как выгребная яма, я не готов!..

Тебе чего-то не хватает! Не пойму, чего... Сила есть, ума и не надо, но вот ощущается острая нехватка питательных веществ, разве нет? Сражаясь с внешними напастями, ты глубоко пустил корни в этой игре, как могучий баобаб... В общем, надо соответствовать! Приготовь зубы и скажи: «Прощай, дерево!» – ты справишься!

Плохой вариант... Грызть деревья? Система, это вообще подлю!..

Что-то у тебя, батенька, совсем всё не в порядке! Гормон играет, настроение меняется, как погода весной в сред-

них широтах. Вроде бы и мелочь, но ты – не более чем обычная «истеричка», батенька! Да, верно! Батенька не может быть истеричкой, но всё когда-нибудь случается в первый раз... Ты – будешь.

...Что-то перспектива изображать из себя бобра мне уже начинает нравиться... Особенно, если учесть, что больше вариантов система не предлагает. Либо воняй, либо психуй, либо – долбаный бобёр. Решено, буду древоедом!

Как только схема прокачки была выбрана, мне очень захотелось пить. Я взял чистую кружку, налил воды и принялся отхлёбывать её маленькими глоточками, погрузившись в изучение своих характеристик.

Игрок: Федотов Ф.Л.

Уровень: 80

Жизнь: 116980 (129978)

Энергия: 80170 (80170)

Сытость: 59,00 %

Жажда: 86,00 %

Усталость: 91,00 %

Тепло: 100,00 %

Сила: 200,00

Ловкость: 100,00

Телосложение: 100,00

Интеллект: 31,00

Мудрость: 25,00

Вера: 36,00

Свободные очки: 25

Передаваемые свободные очки: 67

Свободный опыт: 0/102497

С сытостью явно что-то было не в порядке, да и зубы я забыл почистить. Расслабился, понимаешь! От досады я сжал челюсти и принялся активно ими работать. Сглотив твёрдую пищу, я понял, что стало значительно лучше:

Сытость: 60,00 %

Сытость: 61,00 %

Сытость: 62,00 %

– Филя, милый... По-моему, кружки у нас в доме не для того, чтобы их есть, – осторожно, как больному, сказала Ариша, выглянув со второго этажа. – Лучше пригласи меня в кафе! И вообще я эти деревянные кружки специально искала, для антуража...

– А я её специально ем! – не растерялся я. – Вот именно эта – совсем не вписывалась в интерьер... И вообще... Теперь посуда у нас ещё долго будет исключительно медная!..

И да, во рту ощущался металлический привкус крови. Ещё и зубы подозрительно ныли. Ариша подошла ко мне и погладила по голове.

– Проголодался... – констатировала она.

– Прокачался! – попытался я объяснить. – Новая схема прокачки...

– Можешь не оправдываться. Пошли есть! – строго сказала Ариша.

Поверила или нет – кто её знает-то?.. Я вкинул двадцать пять СО в силу и ещё по тридцать очков в ловкость и телосложение. А потом поднялся из-за стола, куснул ещё раз кружку и пошёл завтракать. Кружку я рефлексивно собирался взять с собой, но Ариша не позволила, отобрав пострадавшую посуду и вернув на стол.

– Подносы у Повара пожуюшь! – девушка погрозила мне пальцем. – А мои кружки больше не трогай.

Концерт «Филя жрёт подносы безутешного Повара» продолжался почти полчаса. Сначала у меня пытались подносы отбирать, но это было совершенно бесполезным занятием. Пока сытость не поднялась до 100 %, дерево вперемешку с мясом было моим любимым блюдом. В конце концов, съеден был всего один поднос, а испорчено три, за которые пришлось расплачиваться, разменяв ещё один ПСО. Зато мне пообещали больше подносы не отбирать – и даже недоеденные завернули с собой.

И да, теперь моя репутация неуравновешенного психа хотя бы имела под собой основания... Да и какая вообще разница, если у меня теперь 225 очков силы?

Одна беда: дёсны у меня распухли, а зубы – вовсю шатались. И вообще, как только я наелся, то сразу же почувствовал тяжесть в желудке: всё-таки дерево – это совсем не то, что человек хорошо переваривает. Оставалось наде-

яться, что я привыкну... Со временем. Надеюсь...

А на совещании пришлось говорить – и говорить много. И ещё долго объяснять, где именно нас подставили и гнусно обманули. И как теперь всё исправить. Потом пришлось объяснять, почему на квесты идти придётся именно мне, а не кому-то другому – кого руководству Мыса не так жалко. То ещё занятие, честно говоря – напрашиваться туда, куда и сам не захочешь. Но как бы мне ни хотелось избежать этой чудесной привилегии, а до первого масштабного извержения осталось всего четыре-пять месяцев. Вряд ли система будет благосклонно дожидаться конца года.

Разошлись мы только под вечер... Солнце уже начинало своё стремительное падение за горизонт. Мыс оправлялся от нашествия вышронцев, восстанавливаясь из руин. Внешняя стена продолжала расти в высоту, достигнув уже четырёх метров. Ещё метра три – и можно с ней заканчивать, сделав напоследок парапет и зубцы.

Вместе с Аришей мы поднялись на стену форта, на мой любимый балкончик, и уселись на лавочку, которую я здесь недавно поставил. Говорить не хотелось. Мы просто смотрели на море, которое лениво катило волны к берегу, и молчали.

– Ладно, перед смертью не надышишься... – заключил я. – Расскажешь потом, как всё со стороны выглядит.

– Расскажу, – Ариша серьёзно кивнула. – Удачи тебе там... Возвращайся!

– Не дождётесь... – решил пошутить я, разряжая обстановку, а потом собрался с духом и произнёс: – Пощекотать мне нервы! Немедленно!

Мир мигнул, разом погрузившись в темноту и тишину. И только системные сообщения во тьме говорили о том, что я всё ещё жив.

Загадай желание!

– Что, вот так сразу? Я не готов! Я хотел квест сначала пройти! – возмутился я.

Хватит ломаться! Загадывай!

– Ну ладно. Хочу, чтобы на острове... – И тут, вспоминая все каверзы от системы, я задумался, как сделать желание однозначным. Особенно с учётом того, что номер острова я никак не мог вспомнить. – ...На том острове, откуда я перешёл в квест, до конца сезона не извергались вулканы.

Однако в этот раз система не собиралась ловить меня на неосторожном слове.

Желание принято. В случае прохождения квеста, на острове 3-18-5 не будет извержений вулкана до конца этого сезона игры «Жертвы Жадности». Ваше желание добавлено в список от разных игроков под номером 3911 с пометкой «неосуществимое».

Она, система – просто тварь, которой даже обманывать виртуозно не надо... Она просто кидает игроков – и всё.

Добро пожаловать в место, где щекочут нервы, а ещё выносят мозг и вырывают сердце! Доберись до выхода с первой

попытки и попытайся остаться в своём уме!

Я стоял на арене, отдалённо напоминающей Колизей. Наверно, что-то подобное старались возвести в любом уважающем себя городе Римской империи. Мир был будто подёрнут дымкой, сквозь которую я видел живых существ на трибунах, но не мог рассмотреть никаких подробностей. Они были просто туманными сгустками – как и мой противник, стоявший на другом краю арены, присыпанной песком.

В моих руках было копье, а у противника – щит и меч. Я на всякий случай огляделся в поисках выхода с арены, потому что воевать здесь и сейчас не собирался. Мне бы выбраться отсюда побыстрее... Но выхода не было. Только арена, только стены и арка, прикрытая массивной решёткой. Я бы и со своими двумя с хвостиком сотнями единиц силы не справился с такой.

Пока я оглядывался, противник начал сближение, а над ареной разнёсся громкий голос – то ли комментатора, то ли местного диктора. Я, конечно, не был в Древнем Риме, но уверен – там просто объявляли будущих соперников, не комментируя каждое их действие, как на современных спортивных соревнованиях.

– Претендент Первый начинает бой и идёт на сближение! Напоминаем: победитель в этой схватке отправится домой к своей семье и близким! Претендент Второй зачем-то оглядывается... Эй, дурень, тебе что, заняться больше нечем? В туалет надо было ходить до боя!

Плоская шутка вызвала гомерический гогот на трибунах, а я скептически скривился, всем своим видом выражая, что думаю о таких шутниках.

– Кривись, терпи, борись! Ну или делай свои дела прямо здесь. Только побыстрее, а то можешь не успеть! – продолжал потешаться комментатор. – Дорогие зрители! До чего же испортились нравы у современных гладиаторов!..

Мой противник был совсем близко. Тёмный плащ скрывал его лицо, но фигура была явно женская. Ну как бы грудь-то я под плащом и в такой дурацкой ситуации могу разглядеть... Я поудобнее перехватил копьё и приготовился встретить врага.

Враг выставил вперёд щит, отвёл руку с мечом и начал приближаться ко мне осторожными шагами.

– Девушка, я если что – благородный рыцарь! – сообщил я. – Женщин не трогаю!

– Тем лучше... – кивнула моя противница, и её голос показался мне знакомым.

Она сделала быстрый шаг вперёд и ткнула мечом в мою сторону. А я чуть сместился, пропуская её оружие, и врезал древком по руке, заставляя девушку повернуться от силы удара. И отступил, не решившись сразу убить – всё-таки всего одна попытка...

– Давай договоримся! Зачем это ненужное кровопролитие? – предложил я, но вместо ответа снова вынужден был отбивать выпад. – В последний раз предлагаю!

Но и на этот раз моя противница не стала меня слушать, попытавшись сблизиться, чтобы проткнуть наверняка. Я не стал ей мешать – только со всей силы врезал ногой в нижний край щита, который от такого обращения впечатался в подбородок моего противника. А я, забыв про рыцарство, немедленно вогнал копьё в живот девушки.

– ...И дырявит Претендента Первого! Давай, Второй, проверни оружие в ране!

Я не особо собирался следовать советам комментатора, но моя соперница попыталась меня достать мечом в последнем усилии – всё глубже насаживаясь на копьё. А поскольку моя тушка была мне дорога, я чуть повернул копьё в ране, раздирая внутренности (больно ей, наверно...). Девушка застонала и начала оседать, заливая кровью песок арены.

– И это – конец! Дорогие зрители, это был короткий и кровавый бой! Как я и обещал, раскрываю вам главную интригу! Первый и Второй претенденты приходятся друг другу кровными братом и сестрой! Какой накал страстей!.. Какая драма!..

– Что?! – я с ужасом подскочил к поверженному противнику и откинул капюшон. – Нет-нет-нет!

Увы, мои надежды не оправдались – под капюшоном была именно моя сестра. Что она вообще тут делает?!

– Я... Жаль... Муж... Дети... – она силилась сказать хоть что-то связное, но ей не хватало сил. – Почему... не уступил?..

– Я же не знал! Нет!.. – бормотал я, пытаюсь вытянуть копьё, но удобнее всего это было сделать, уперевшись в тело ногой, а не стоя на коленях с измазанными в крови по локоть руками.

– Живи с этим... – выдохнула сестра и замерла, глядя в небо.

– Нет... – пробормотал я, отпуская копьё. – Что ты вообще здесь делаешь?.. Зачем?.. Я не хотел!

Девушка сморгнула и повернула голову ко мне:

– Да нет, хотел! – возразила она бодро и указала на копьё. – Смотри, что наделал! И кишочки повредил...

Чтобы показать, что так оно и есть, моя сестра запустила руку в живот и вытащила «кишочки», зажав их в кулаке.

– Ты вот прям хотел – и убил! Давай, убивайся теперь по мне! – она улыбнулась, и из уголка губ у неё появился белый червячок.

Я попятился, замотав головой. Где-то на краю сознания я слышал крики трибун, голос комментатора, а сам обернулся к решётке за своей спиной, которая как раз начала подниматься, и бросился бежать.

– А ну вернись и почини мои кишочки! – требовательно орало тело моей сестры. – Или отдай свои взамен, негодник! Будь братом до конца!

Я влетел в темноту прохода, обо что-то споткнулся, чуть не упал, восстановил равновесие, снова обо что-то больно ударился... И, наконец, остановился, осознав, что бегать

в крошечной тьме – это не очень удобно.

Я оглянулся на арену, но не обнаружил за спиной ни арки, ни решётки – только темноту. Проход исчез, а вместе с ним и свет, бывший во тьме. Я двинулся вперёд, ощупывая перед собой пространство, чтобы снова не наткнуться на что-нибудь – благо предметов, пригодных для столкновения со мной, здесь хватало. В темноте в полнейшем беспорядке были, похоже, раскиданы какие-то столы, стулья и разные агрегаты непонятного происхождения...

Продвигаясь вперёд на ощупь, я наткнулся рукой на стену и двинулся вдоль неё. Комната, в которой я оказался, была квадратной – это я выяснил, обойдя её по периметру, хотя немудрено было и ошибиться в полной темноте... Может, она была и шестиугольной – ну или пятиугольной. Но дойдя до четвёртого угла и не обнаружив выхода, я неожиданно почувствовал, как в этой самой комнате внезапно стало душно.

Каюсь, в какой-то момент мной даже овладела паника. Я отчётливо осознал, что замурован – и мне стоило немалых трудов не начать метаться в поисках выхода. Однако всё-таки взял себя в руки и снова начал обход. Я не нашёл ничего снова и снова, а потом – о чудо! – нащупал почти неприметный шов. Обследовав подозрительный участок, я очень скоро обнаружил дверную ручку, расположенную не, как предполагается, на уровне пояса, а на самом верху. Ухватившись за неё, я начал трясти ручку, и дверь открылась, выпуская меня из ловушки.

Теперь я стоял на железных мостках – из тех, что любят пихать в фильмы ужасов одной известной заокеанской киностудии. Внизу, в бесконечных котлах – они были везде, сколько хватало взгляда – булькала какая-то жидкость, отравлявшая воздух омерзительной вонью. А над котлами висели металлические мостки.

– Девочка! Как мило, что ты зашла ко мне! – раздался сзади хриплый голос.

Я обернулся, чуть не запутавшись в подоле ярко-красного платья, и замер. Нет, не потому что позади меня стоял огромный мужик с очень неприятного вида ножом и топором за спиной. И меня остановило вовсе не то, что у него было не лицо, а гноящаяся маска. Меня остановило наличие у меня груди и отсутствие того, что каждый мужчина всегда ощущает между ног. А ещё я был в длинном красном платье...

– Верните! – хрипло потребовал я.

– Куда ты хочешь вернуться, милая? – спросил стоящий за мной маньяк. – Оставайся. Тебе будет и здесь хорошо!

А это был именно маньяк! Точно говорю! Во-первых, рожей не вышел, чтобы быть нормальным. Во-вторых, у него есть нож. А, в-третьих, чего он облизывается, глядя на меня?

– И почему грудь такая маленькая? – возмутился я, продолжая исследовать своё новое тело. – Ведь можно было хотя бы третий размер сделать!

– Ты страдаешь от того, что не выросла грудь? – сочув-

ственно поигрывая ножом, маньяк сделал шаг вперёд.

– Шаг назад, страхолюдина!.. – приказал я тонким девичьим голосом.

– Ой, как страшно! – засмеялся незнакомец и устремился ко мне.

А я, как и любая уважающая себя женщина, подхватил подол платья – и с визгом рванул от него. Визжал я, правда, недолго. Сначала я понял, что бежать и визжать одновременно не получится. А потом вспомнил, что я всё-таки мужик. В этот самый момент бедро стукнулось о поручень мостков, и я чуть не свалился. С женским телом была просто беда – у него совсем другой центр тяжести, к которому ещё надо было привыкнуть.

Я раньше не понимал, почему женщины в ужастиках так смешно бегают. А теперь знаю – это потому что они все были мужиками, которых сделали женщинами сразу перед тем, как отправить к маньяку. Они просто не привыкли ещё... Ну или это просто совершенно не спортивные актрисы, прогуливавшие уроки физподготовки...

Маньяк догонял! Я честно пытался оторваться, но никак не мог. Незвестный режиссёр забыл выдать мне туфли, а бегать босиком по металлическим прутьям – то ещё удовольствие. Спасибо ещё, что не на шпильках! Пальцы так и норовили проскользнуть сквозь отверстия в полу и сломаться на каждом следующем шаге. Так что не было ничего удивительного в том, что маньяк меня всё-таки догнал, толкнул

в спину – и я растянулся на металлическом мостике.

– Куда же ты, красотка? – совершенно банально возмущился он. – Неужели тебе не нравится моё гостеприимство?

Его пальцы потянулись к вороту платья, и вот тут я понял, что сейчас буду гол, изнасилован и убит. Я громко завизжал, но это никак не пристыдило маньяка – тот только настойчивей стал...

Стоп! Я не женщина, чтобы меня насиловать! Я здоровый волосатый мужик с силой в двести двадцать пять единиц. Какого хрена я тут визжу, как девочка? Впрочем, если меня как мальчика попытаются изнасиловать, то я, наверно, тоже буду визжать, как девушка. Но я – мужик! Мужик!.. Мужик!..

– Сколько у тебя силы? – прохрипел я, удерживая руку маньяка и не давая ему добраться до моей девичьей груди, никем ещё не лапанной, кроме меня самого.

– Что?.. – маньяк опешил и даже перестал на меня наваливаться. – Какой силы? Давай, снимай тряпки!..

– А у меня больше двухсот! – сообщил я, резко подбирая одну ногу к груди и выпрямляя в сторону отвратительной хари.

Маньяк отлетел, как тряпичная кукла, и кувыркнулся в сторону. А я поднялся во весь свой могучий рост и, прежде чем он встал, залепил ему пяткой в пах.

– Су-у-ука-а-а-а! – заорал несчастный. – Ты хоть... Как больно!..

– Да, я в курсе, – произнёс я, снова чувствуя себя тем, кем был раньше. – А ну-ка не дёргайся!..

– Мужик! В платье! – удивился маньяк, уворачиваясь от нового удара. – Слышь, мужик, ты в курсе, что ты извращенец?

– Да кто бы говорил! – хмыкнул я, примериваясь для нового пинка.

С третьего раза я его достал. После чего не стал долго раздумывать. Пока маньяк корчился на мостках, я подхватил его и кинул вниз – прямо в чан. С минуту я смотрел в мутную жидкость, но мерзкий преследователь так и не всплыл на поверхность. Видимо, утонул.

Я решительно ободрал подол платья, чтобы не мешался, попутно проклиная систему за такие больные фантазии и нескромные наряды. Впрочем, теперь стало удобнее, хоть на груди платье и болталось... Но, простите, женскую грудь я предпочитаю жамкать, будучи мужиком, а не девочкой. Выпрямившись, я решительно огляделся, пытаюсь найти выход, но его не было видно. Зал казался бесконечным.

Вокруг громко булькала жидкость в чанах, громыхали металлические сочленения мостков и цепи, на которых они висели... И только чудом я выделил в этой мешанине звуков слабые похрустывания снизу... А опустив взгляд, увидел нацелившегося на меня таракана. Вполне себе земной такой таракан – из тех, какие водятся в Латинской Америке. Только размером с автомобиль и вместо глаз – уродливые лица

маньяка.

– Ты заплатишь нам! – хором заявили эти отвратительные морды. – Заплатиш-ш-шь!..

– Тыщи хватит? – поинтересовался я, и ведь даже голос почти не дрожал. – Ладно, давай три косаря и расходимся!

– Ты заплатишь кровью! – пафосно сообщили лица маньяка, и всё огромное тело таракана пришло в движение.

– Я щас тоже в чан сигану... И в какую-нибудь фигню превращусь! – предупредил я, заставляя парализованные подсознательным страхом ноги начать двигаться.

Таракан не ответил. Зато бодро подпрыгнул, хватаясь своими отвратительными лапками за мостки, которые, понятное дело, зашатались, а цепи – затрещали, натягиваясь. Я не стал ждать классической сцены с падением из хорроров, а бегом устремился прочь.

– Да где же этот грёбанный выход?! – пробормотал я, стараясь двигаться настолько быстро, насколько это вообще было возможно.

Таракан мчался за мной, своим весом обрушивая мостки, но каждый раз успевая перепрыгнуть на следующие. На ровной поверхности он бы меня точно догнал, но именно здесь у меня было небольшое преимущество – мне хотя бы не приходилось прыгать. Но, как назло, впереди показалась стена зала – и в ней не было дверей. Просто бетонная стена! Ну как так?!

Я резко свернул, стараясь сместиться, и начать бежать

параллельно стене. Но таракан тоже не растерялся и с торжествующим визгом стал сокращать расстояние, двигаясь по диагонали – ему размеры позволяли. А я всё никак не мог придумать, как спастись – и ожидаемо получил толчок в спину, когда тварь догнала меня.

От удара меня подкинуло, а потом бросило вперёд и в сторону. В последний момент я уцепился за перила, так и не упав, – и закинул своё тело назад. Таракан завис надо мной своим отвратительным хитиновым пузом и поднял его повыше, явно собираясь меня расплющить одним решительным ударом.

– Тебе конец! – заверещали головы маньяка.

– Ладно... – согласился я, качнулся, прицеливаясь к краю чана, и разжал руки.

Каким-то чудом я попал именно туда, куда собирался – в узкий зазор между чанами. От удара, правда, что-то случилось с ногами – они теперь жутко болели и отказывались сгибаться в коленях. Зато я сумел забиться в тесную щель, где громадный таракан не мог меня достать. Он бесновался, прыгая вокруг, пытался дотянуться лапой, но не мог – и это бесило его ещё больше.

– Тебе конец! – орали мерзкие лица маньяка.

– Бред... Бред... – повторял я себе шёпотом.

– Конец! Тебе конец!

В этот момент из-за чана показалось лицо моей убиенной сестры, а потом и сама она начала неторопливо заходить

в моё убежище, волоча за собой гирлянду кишок.

– Кишочки сломал! Сбежал! Негодник! Тебе конец!..

– Конец? – я неожиданно схватился за это слово.

Это был бред, это был кошмар, это был плод воспалённого сознания... А любой кошмар заканчивается. Надо только проснуться. И как мне проснуться здесь? Как... Да надо просто захотеть! Или попросить! Кого? Таракана? Нет... Сестру? Ну на фиг, я её теперь боюсь! Систему!..

– Система! Я хочу проснуться! – твёрдо заявил я, отодвигаясь всё дальше и дальше от тянущихся рук моей сестры.

Уверен?

– Да, я хочу проснуться! – окровавленные руки достигли шеи, и я отмахнулся. Однако сестра проявляла поразительную для её состояния настойчивость и силу...

Точно?

– Я хочу проснуться, хочу проснуться, хочу проснуться!.. – закричал я, почувствовав, как на горле смыкаются холодные тонкие пальцы.

Ну так бы сразу и сказал! А то мямлит что-то... Доброе утро!

Глава 2. Пощекотать рёбра

День четыреста четвёртый!

Вы продержались 403 дня!

Индивидуальный и уникальный квест пройден.

Из всех, кто сумел выбраться из квеста, ты пока – самый большой тугодум, продержавшийся несколько часов.

Сила есть – ума не надо. Да, Филя?

Я вывалился в привычный мир на том же самом месте, откуда был переброшен системой в квест. То есть, на стену – вот только был уже не ранний вечер, а раннее утро. И я всё ещё был жив и в своём уме! Ах-ха-ха!

Уверен насчёт «своего ума»?

В своём!.. Ах-ха-ха! Я не выдержал и захохотал в голос. Получилось хрипло, зловеще и страшно...

Хо-хо! В смысле ну-ну!

Язва, а не система! Даже знать не хочу, что она мне в следующем квесте подкинет. Однако тянуть с ним я вовсе не собирался. Вот теперь – точно не собирался. Приду в себя денёк – и снова в бой! Труба зовёт, и всё такое... А ещё требовалось немного поспать, поесть, погрызть...

Да, я теперь – бобёр, и не надо завидовать! Ах-ха-ха! Нет, всё-таки я немного двинулся кукухой... Самую малость. Зато теперь внутреннее самоощущение соответствует общественным ожиданиям – ведь меня и так все считали долба-

нутым!

На стену из башни вышла Ариша. Завидев меня, она с радостным криком подбежала ко мне и крепко обняла.

– Боже, я всю ночь уснуть не могла... Как ты, в порядке? – спросила она, заглядывая мне в глаза.

– Хочу спать, есть и отдохнуть, – признался я. – Более отвратительного квеста со мной ещё не случилось...

Мы спустились вниз, и пока девушка пыталась из скудных запасов, которые имелись в доме (и то лишь по её настоянию!) соорудить завтрак, я рассказывал ей, как всё прошло. Вообще Ариша была отличным слушателем: умела подбодрить в нужный момент как бы случайной фразой, искренне восхититься на хвастовстве и пожалеть, когда было и вправду необходимо. И даже в постель она меня затащила буквально за минуту до того, как я сам с ней что-то подобное захотел сделать...

Проснулся я лишь к обеду, чему был сильно удивлён. Ведь все знали, что у меня там квест, и вообще обо мне стоит немного поволноваться. Я-то ожидал, что с утра начнётся паломничество – однако наш с Аришей сон никто не потревожил. И только покинув башню, я узнал, в чём дело. Стоило мне переступить порог, как я наткнулся на выставленные в мою сторону копы ударников.

– Совсем сбрендили? – удивился я.

– Мы если и сбрендили, – заметил Борборыч, с подозрением разглядывая меня, – то не заливались злодейским сме-

хом на стене посреди ночи.

– Вообще-то было уже раннее утро! – возмутился я. – А утром все нормальные люди немного не в себе!..

После сна я ощущал себя свежим, бодрым и вполне себе психически здоровым. Произошедшее во время квеста начало забываться, и мозг перестал воспринимать всё вокруг как болезненный бред.

– Ну тогда ладно... Рассказывай! – благосклонно кивнул Борборыч, подавая знак опустить копьё.

– Хрен вам на всю морду, а не рассказ! Бунтовщики проклятые!.. – заявил я, гордо выпятив грудь.

– Станный он какой-то! – осторожно заметил Толстый.

– Может, всё-таки?... – подмигнув Борборычу, предположил Вислый.

– Ладно! Ладно!.. Расскажу! – сдался я.

В общем, ещё полчаса пришлось пересказывать свои приключения ударникам, а потом ещё столько же убить в администрации, – повторяя всё то же самое руководству. А затем я обедал, и любопытная аудитория с благодарными ушами нашлась и в кафе... И самое главное – теперь моя история продолжила своё путешествие, но уже без моего участия. Её пересказывали по всему городу, приукрашали, добавляли ещё более жуткие подробности – в общем, всё по канонам нормальной городской страшилки. Не удивлюсь, если даже вместо Филиппа Львовича под конец героями квеста становились совершенно другие люди. Развлечений здесь

особо нет, вот и веселят сами себя как могут...

Под конец дня я, наконец, добрался до мастерских, где медленно, но верно продвигалась разработка первого в игре (очень надеюсь, что именно первого!) ружья.

– Подходи чер-рэз пар-ру дней! – посоветовал Бронза. – Будем пр-роводить испытания... На мастер-рэ, если р-ружо ср-разу не пальнёт по мишени!..

Вообще оружие получалось весьма необычным. Если поставить на приклад, то ростом с меня. И большую часть длины занимало, собственно, дуло. Как мне объяснили, это чтобы пуля точнее летела – а то разброс будет таким, что мало не покажется. Были уже готовы и пули – тяжёлые шарики с ободком по самому центру. Я с умным видом походил, покивал мастерам – да так и ушёл восвояси. Ничего я в ружьях всё равно не понимаю, так чего людей зазря отвлекать?

Если честно признаться, все эти блуждания по посёлку были лишь предлогом оттянуть начало второго квеста. Конечно, я грозился, что теперь ничего не боюсь... Но зачем врать самому себе? Боюсь. И ещё очень надеюсь, что в первом квесте всё-таки была не моя сестра, а просто образ, вытасненный из моей головы... Систему бесполезно спрашивать – не ответит.

Ближе к вечеру я снова засел на стене форта и смотрел на море. Вернулась Ариша, пристроилась рядом... Мы сидели и молчали – говорить было не о чем. Просто надо было пройти проклятый квест... Будто в напоминание об этом

вдалеке зарокотал вулкан...

– Как я попадаю в квест? – я, наконец, прервал молчание.

– Так же, как тела обычно отправляются на перерождение... – ответила Ариша, едва заметно закусив губу. – Рассыпашься чёрной пылью – и всё.

– Как оригинально...

Ишь, ты, оригинальности ему захотелось! Если на твоём месте будет оставаться куча вонючих какашек – будет лучше?

– Сомнительно... – мысленно ответил я.

Ну тогда и не выпендривайся!

– Ладно, пойду я в квест! – вздохнул я и улыбнулся Арише. – Попробую вернуться до ночи.

– Попробуй просто вернуться, – сказала девушка и крепко меня обняла. – Чёртовы квесты...

– Пощекотать мне рёбра! Немедленно! – крикнул я, оставаясь в её объятиях и надеясь, что система не станет осуществлять свою угрозу по фекальной замене чёрной пыли.

Мир мигнул, привычно отправляя меня в пустую темноту и тёмную пустоту. Ну вот, началось...

Загадай желание!

Я решил не спешить. Ведь, как только загадаю, сразу начнётся такое, чего я могу и не пережить. Настроение было откровенно похоронным...

– Ты знаешь моё желание, – наконец, сказал я.

В случае прохождения квеста, на острове 3-18-5 не будет

извержений вулкана до конца этого сезона игры «Жертвы Жадности». Вот это?

– Да, это оно! – согласился я с системой.

Ты же в курсе, что нельзя просто взять и заткнуть вулкан, который начал извергаться?

– А я очень-очень сильно хочу, чтобы он перестал!.. – Если бы у меня были плечи, я бы ими пожал.

Комментариям системы я, в принципе, не особо верил. Конечно, она может и на слове подловить, а, может быть, и в самом деле ещё не до конца всесильна на этой планете, но значительно чаще система просто издевается. Потому что так надо... И даже не ей...

Какие вы недоразумные и наивные существа! Ладно, раз уж ты так хочешь – то попробуй сам его и заткнуть! Если доберёшься!

– Что? – переспросил я с подозрением.

Желание принято.

В случае прохождения квеста, на острове 3-18-5 не будет извержений вулкана вплоть до последнего года этого сезона игры «Жертвы Жадности».

Прошу суд принять во внимание, что этот подсудимый был слишком настойчив!

– Причём тут подсудимый? – сразу напрягся я.

Добро пожаловать в чёртов квест!

Здесь тебе пощекочут рёбра, намнут бока и проварят до костей!

И тебя обитатели квеста давно и особенно сильно ждут! Попробуй-ка выбраться отсюда!

– Ты!!!

Надо сказать, я ещё ничего не успел увидеть, но, оборачиваясь, уже точно знал, кто передо мной предстанет. На красной равнине, всего шагах в двадцати от меня, стоял мой старый приятель – главный чёрт с неизменным свитком. Кое-что в нём, конечно, изменилось со времени нашей последней встречи – его рога были перевязаны бинтами, закреплёнными очаровательными белыми бантиками у самого основания.

– Нет, это совсем не я! – сообщил я, оценивая обстановку вокруг и с удовольствием подметив, что на равнине только я и чёрт.

– Ты! – с удовлетворением погрозил мне свитком чёрт. – Ты подставил меня перед начальством! И я был наказан! Меня били! Мне на каждом роге написали неприличное слово! Ты хоть представляешь, сколько мне придётся их полировать?

– Да нет, это вовсе не я! – решил я продолжать прикидываться дурачком. – Тот был наглый, лохматый и нестриженный, а я вот какой вежливый и симпатичный! Смотри!..

Я даже показал пальцем на свежевывбритый подбородок и оттянул пальцем аккуратно подстриженную кудряшку.

– Ты-ты! – не поверил мне рогатый, погрозив пальцем. – Ты бегал от наказания за свои грехи! Ты сбежал из котла...

Да ты раз сто оттуда сбегал!.. Ты плевался кислотой! Ты издевался над почтенными служащими Ада! Ты хамил уважаемым демонам и требовал почесать тебе спинку!

– Вы с кем-то меня спутали! – возразил я, с сожалением понимая, что уболтать рогатого, похоже, уже не получится.

– Взять его! В клетку его!.. – заорал главный чёрт непонятно кому, потому что вокруг было пусто.

Я оглядел окрестности и развёл руками, злобредно высунав язык. Хотя я и был гол и босоног, но с одним главным чёртом уж как-нибудь справлюсь...

– Некому брать-то... – начал было я.

Однако в этот самый момент прямо из воздуха появились десятки чертей, весьма оперативно уперев в меня многочисленные вилы. Да ещё и так, что я даже вздохнуть не мог глубоко, чтобы не пораниться...

– Ты будешь страдать вечно! – пообещал мне главный чёрт, разворачивая свиток. – И твоя вечность... Как не больше восьми лет?.. Да что за несправедливость-то?!

На его красной морде появилось расстроенное и обескураженное выражение. Он обвёл окружающий пейзаж взглядом, видимо, взывая к вселенской справедливости. А не дождавшись её, грустно вздохнул.

– Восемь – значит, восемь... – кивнул он и подмигнул мне. – Зато это будут незабываемые восемь лет заключения, грешник!

Главный чёрт сунул свиток за пояс и крикнул остальным:

– Свяжите его крепче и тащите в лагерь! Я запрошу новый котёл для этого бегуна!

– Бегун – термин социально устаревший! Сейчас вся молодёжь часто меняет место работы! – заявил я ему в спину и попытался аккуратно протиснуться через частокол вил.

Однако черти меня крепко осадили – и ещё крепче связали. Стоило мне пошевелиться, как они накинудись скопом, буквально завалив меня собственными телами, вывернули руки за спину, накинудли на них верёвку и принялись усердно сматывать.

Уже потом, шагая под конвоем по каменистой равнине, я не один раз пытался эту верёвку порвать, но всё было тщетно. Либо пути лишали меня сил, либо, что более вероятно, сама верёвка была необычайно крепкая. И ведь что самое обидное – я понимал, что смерти здесь не будет! Судя по оговоркам системы и чёрта, адские страдания в квесте и в самом деле будут почти вечными, а выхода как не было, так и нет. И речь не о бегстве из позорного плена – с этим я рано или поздно справлюсь! – а, собственно, о выходе из квеста.

Мы шли и шли, пока не достигли какого-то неглубокого каньона. Спустившись туда, мы продолжили свой путь. Мне хотелось пить так, что саднило горло. Мелкий песок равнины поднимался под порывами ветра и забивался повсюду, оседая на теле ровным красноватым налётом. В горле саднило, и я периодически громко чихал, прочищая лёгкие и пугая своих рогатых конвоиров.

Не знаю, сколько мы так шли под светом багровых небес, но в какой-то момент каньон расширился, открывая глазам небольшую долинку. В этой самой долинке стояло несколько котлов, где кого-то истязали (естественно, истязаемые кричали и умоляли, но их никто не слушал), а ещё сотня-другая навесов, под которыми отдыхали уставшие черти – и десяток клеток, где сидели какие-то люди. В одну из них затолкнули и меня.

Моим соседом был какой-то мужчина – худой как жердь, с синяками под глазами и потухшим взглядом. Кстати, вот у него как раз руки связаны не были! Что за несправедливость? Филипп Львович возражает против такой дискриминации!..

– Что, тоже польстился на квест? – усмехнулся мужчина, глядя на меня. – Они, гляжу, тебя не любят... Обычно руки не связывают.

Отвечать не хотелось – слишком сильно я устал. Присев, я прислонился к прутьям и попытался уснуть – и тут же получил рукоятью вил по спине. Обернувшись, я обнаружил чёрта, с ухмылкой следящего за мной.

– Попробуй ещё раз! – ласково предложил я.

Черт удивлённо пошевелил пяточком – и снова попытался ударить древком своего оружия, просунув его сквозь прутья. Я извернулся и врезал по древку так, что вилы с противным всхлипом вернулись обратно в живот хозяина. Чёрт гротескно свалился на землю и принялся возмущённо верещать.

На крики сбежались его сородичи и стали неистово галдеть. Некоторые даже попробовали повторить подвиг неведучего черта и наказать меня, но после того, как одному наказующему пришлось вытягивать вилы из ноги, — резко передумали соваться в клетку.

Шум привлёк старшего чёрта, который устроил разнос своим подчинённым, а потом, пылая негодованием, повернулся ко мне:

— Опять ты буянишь! Ну ничего!.. Мы приготовили для тебя особенный котёл! Вот он тебе будет в самый раз!

Я повернулся к чёрту спиной и выставил из спутанных рук средний палец. Главный с удовлетворением дождался, пока у него в свитке тренькнет уведомление о моём новом прегрешении, а потом ухмыльнулся и ушёл.

— Меня Ноак зовут... — заметил мой сосед, молча наблюдавший за представлением. — Гляжу, ты знаком с этими ребятами?

— Нет, впервые вижу! — соврал я под отдалённое треньканье в свитке. После чего снова уселся у прутьев и постарался уснуть.

— Ну, да, так я тебе и поверил! — усмехнулся Ноак. — Чем-то ты их разозлил...

— Не проявил покорность, — размыто ответил я. — Меня Филей зовут.

— Русский? — уточнил Ноак. — А я из Швеции. А сюда как попал, через квест?

– Через квест, – кивнул я.

– Что, решил осуществить сокровенное желание? – Ноак горько улыбнулся и сплюнул на пол пыльной слюной. – И тебя тоже игра послала, сказав, что «может быть» и всякое тому подобное?

– Не совсем так... – ответил я. – И вообще, это долгая история. Ты лучше скажи, что здесь вообще и как?

– Да тут всё печально, – Ноак неопределённо хмыкнул и кивнул на клетки. – В них сидят такие же, как и мы, попытавшиеся квест пройти. Я с некоторыми общался, с кем удавалось в одной клетке посидеть. В котлах сейчас те, чьё время пришло помучиться. А сидим мы все в каком-то сраном каньоне. Вот и всё, что я знаю...

– Глубокие познания... – одобрительно кивнул я. – Сбегать пытались?

– Не сбежишь! – Ноак сокрушённо помотал головой. – Черти догоняют и возвращают.

– Вот это как раз поправимо... – буркнул я. – А что тут ещё вокруг есть?

– Да ничего нет!.. – раздражённо отмахнулся мой сосед по клетке. – Пустыня, каньон – и всё... А, ещё один парень, американец, говорил, что видел вот там...

Ноак пригляделся и махнул в противоположную – от той, с которой меня привели – сторону ущелья рукой.

– ...Кажется, там. Вулкан вроде был. Но это далеко... – Ноак внимательно смотрел на меня, пока я старательно пы-

тался перетереть верёвку о прутья клетки. – А тебе оно зачем?

– Да так, сбежать хочу... – ответил я и сразу задал новый вопрос. – Тут вообще кормят?

– Зачем? Мы ведь тут страдаем! – Ноак хрипло засмеялся. – Умереть не можем. Так что ни воды, ни еды – ничего такого нет. Разве что из котла напиться...

Мы замолчали. Я старательно продолжал пилить верёвку, а Ноак всё так же пристально смотрел на меня. Через некоторое время он предпринял ещё одну попытку отговорить меня от затеи с бегством.

– Слушай, зря ты силы тратишь! Не сбежишь отсюда, говорю тебе! Черти бегают очень быстро, и ещё они – очень сильные.

Мне было лень долго объяснять, а короткое разъяснение всё никак не приходило в голову...

– Здесь все сбегали хоть по разу! Ловят и в клетку возвращают. А ещё пару раз прилетал какой-то крылатый демон, которого эти черти боятся как огня. Уйдёшь от них – столкнёшься с ним...

– Слушай! – я, наконец, придумал, что ответить. – Ты, правда, думаешь, что они меня связали, потому что я не опасен для них?

Ноак замолчал, поджав губы – видно, обиделся. Станный он... А я продолжил пилить путы. Но, надо сказать, особых успехов пока так и не добился. Не знаю, сколько точно вре-

мении прошло, но как минимум несколько часов пролетело за бесполезным занятием. И за всё это время ни один волосок на путах так и не лопнул!.. А есть мне уже хотелось нестерпимо...

Черти выполняли своё гнусное дело и продолжали пытаться игроков. Раз в какое-то время – как я подозреваю, в час – они вытаскивали из котла непонятные куски мяса и костей, возвращали их в клетки, а в котлы кидали новую партию грешников. Те куски мяса, которые вынули первыми уже при мне, постепенно вновь приобретали человеческий облик – после чего начинали орать, плакать, подвывать и бросаться проклятиями.

Наконец я понял, что так ничего не добьюсь – прутья решётки никак не брали мои путы. Надо было либо развязывать узлы, либо искать другие способы от верёвок избавиться. А для этого мне требовалось перекинуть руки вперёд – чем я, собственно, и занимался ещё три смены пленников в котлах, пытаясь найти способ перевести руки под собой.

Пришли черти и за Ноаком, из-за чего мне пришлось прерваться и даже раскрыть рот:

– Удачи! – искренне пожелал я шведу.

– Отвали! – буркнул он, видимо, посчитав пожелание не слишком удачным.

Потом снова пришлось отвлечься, потому что пришёл старший чёрт, посмотрел на меня, зловеще и картинно – прямо как киношный злодей! – расхохотался и ушёл. А я нако-

нец получил хоть какой-то результат своих стараний – провёл в петлю руки правую ногу. Эх, надо было больше ловкость прокачивать!.. Теперь руки у меня находились прямо между ног, но вот левую протащить никак не получалось. Слишком неудобное было положение...

Черти, вернувшие в клетку сваренного заживо Ноака, только поржали над моей противоестественной позой. Ну погодите у меня – доберусь до каждого, гады!..

Ну а потом прибыл мой персональный котёл, и я понял, что мне – конец. Вот теперь точно!.. Потому что котёл этот отличался от других наличием крышки, как у скороварки – причём, такой толщины, что из пушки за год не пробьёшь. Котёл притащил десяток пыхтящих от натуги чертей, которые сразу же принялись его устанавливать, в то время как ещё два десятка рогатых кинулись к краю долины и принялись таскать оттуда какую-то жидкость. Судя по неприятному душку серы, если это и была вода, то не слишком вкусная.

Впрочем, я бы уже и такой глотнул... Я упёрся правой ногой в решётку, а левую задрал и принялся пропихивать полупопие через кольцо рук – понимая, что до того момента, когда побег станет невозможен, осталось совсем чуть-чуть... Как всегда, затык случился на уровне колена – дальше у меня согнуться не получалось, а ведь было очень надо! И я упорно продолжал, наплевав на боль.

– Вот ты упёртый... – хрипло выдал варёный Ноак из сво-

его угла. – Зачем?

– Глаза уже восстановились? – спросил я, вернув руки к пятой точке и попытавшись пропихнуть через них согнутую в колене ногу.

– Да...

– Новый котёл видишь? – спросил я.

– Ну да, вижу...

– Это для меня! – пояснил я.

Ступня проскочила, вжатая в мою задницу так, что вот-вот – и сломается копчик. Согнутая нога прошла уже значительно легче, и я победно уставился на свои измочаленные верёвкой запястья.

– Что ты им сделал? – тихо спросил Ноак, начиная понимать, что я здесь точно на привилегированном положении... Хотя вот не уверен, что в данном конкретном случае это является преимуществом.

– Да что я им только ни делал... – ответил я, сосредоточенно разглядывая узел.

А узла не было. Вообще. Создавалось ощущение, что верёвки прямо на мне сплели.

Тем временем перед моим будущим котлом собралась целая толпа чертей. Главный чёрт, грозно потрясая свитком, толкнул речь:

– Братья! Сколько боли и унижений претерпели мы от этого грешника! Сколько оскорблений он нам нанёс... Но вечность с нами! И в вечности он будет страдать, искупая

свои прегрешения! Смертный дурак, решивший, что убежал от нас и своего наказания. Глупый человечек, решивший, что он силен и хитёр... И где он сейчас?! Сидит в клетке! Как и другие людишки!

– У-а-а-а-а!!! – заревели в ответ черти.

А я почувствовал, как рот наполняется непонятно откуда взявшейся слюной... Желудок истерично взвыл, требуя хоть что-то в него положить... И я понял, что ему было нужно – путы! Они пахли древесиной и целлюлозой, они были такие аппетитные, такие близкие... Ноак, увлечённый наблюдением за чёртовым митингом, не сразу понял, что за спиной творится нечто странное. Он обернулся и ещё несколько секунд смотрел, как я аппетитно похрустываю путами, а потом с ужасом выдохнул:

– Да ты прям их жрёшь...

– Р-р-р-р-р! – ответил я.

– Знаешь... Если я на тебя стукну, то мне могут дать дополнительный выходной от котла... – задумчиво проговорил Ноак.

Я сглотнул верёвку, глядя, как этот кусок варёного мяса ползёт к решётке, а потом попытался его отговорить:

– А если я тебя стукну, то именно ты своим телом и откроешь мне дверь клетки, – я еле сдержался, чтобы снова не набить рот верёвкой. – И меня мало волнует, как ты себя тогда будешь чувствовать, стукачок!

Больше сдерживаться не было сил, и мои зубы опять впи-

лись в желанные волокна. К сожалению, Ноак не внял моему благоразумному совету. Он принялся хрипеть и стучать лбом об решётку, пытаясь привлечь внимание к собственной персоне, но на его несчастье – и на моё счастье! – черти слишком внимательно слушали главного... А потом верёвка наконец лопнула, и я освободившимися руками старательно подобрал все её обрывки.

– И вот настал час расплаты! Настал тот миг, когда наказание найдёт того, кто бегал от него! Пусть боль смывает прегрешения, пусть муки Ада обрушатся...

– Эй... Он бежать решил!.. Эй!.. Он мне угрожал!.. Вы слышите меня?..

– И восторжествует несправедливость! Пусть этот мерзкий человечек страдает вечно!!!

– Он верёвки жрёт! – в полной тишине, воцарившейся в долине, воскликнул Ноак.

– Кто там верёвки жрёт? – удивился главный чёрт, округлив глаза.

Но Ноак просто не мог ему ответить. Я, наконец, набил, как хомяк, полные щёки, уместив во рту все остатки пут, подошёл к своему соседу и выполнил угрозу, отвесив ему пинка. Ноака кинуло на дверь клетки, но замок выдержал. Я снова размахнулся и снова пнул, не обращая внимания на подвывания коварного шведа. Решётка пошатнулась, но вот дверь и не думала раскрываться. Засов, зафиксированный замком, надёжно удерживал меня в ловушке. Вздох-

нув над судьбой подлого предателя, я схватил Ноака за ноги, размахнулся и кинул его в дверь со всей доступной силой. И дверь...

И дверь снова не поддалась! Вот только сама решётка не выдержала таких издевательств и развалилась. Сверху на меня обрушилась крыша, а справа – одна из стенок. К счастью, остальные решётки решили завалиться наружу. Над лагерем рогатых повисла ещё более оглушительная тишина, чем после речи главного чёрта... Я почувствовал, что на меня сейчас все смотрят, и понял: настал момент сказать что-нибудь вдохновляющее и героическое. Откинув крышу клетки в сторону, я сглотнул остатки верёвки, открыл рот...

– Да ну на хрен... Бинторогий уже толкнул речь, так что обойдётесь! – скороговоркой сообщил я всем и бросился бежать.

– НЕ-Э-Э-ЭТ!!! – взревел главный чёрт, пуча глаза и краснея ещё больше, так что на его лице появился красивый малиновый отлив. – Догнать!!!!.. БИА!.. АЭ!

Бедолага потерял дар речи – и теперь общался гласными с несогласными с ним чертями. Однако те бросаться за мной в погоню не спешили... Только парочка самых решительных кинулась наперерез, и теперь я убегал, активно размахивая над головой вилами. Вторые уже торчали древком в земле, а на остриях корчились те самые двое, смелые и невезучие.

Лагерь чертей я покинул именно в том направлении, где, по словам Ноака, и был вулкан. Потому как я ещё помнил,

зачем пришёл сюда – затыкать вулканы. И раз здесь есть вулкан, то я его заткну. Возможно, своей собственной тушкой... А позади с весёлым гиканьем разворачивалась загонная охота на Филиппа Львовича, что его – то есть меня – не радовало никоим образом. Потому как я и без того чувствовал себя здесь не слишком уютно.

Каньон я покинул по дороге, прилепившийся к стене обрыва. Навстречу показалась группа чертей, тащивших на плечах какое-то неведомое мне устройство.

– Что такое? – удивился один из них, а я прямо на бегу ткнул двух ближайших к краю обрыва чертей вилами.

Пострадавшие слуги ада ожидаемо выпустили свою ношу, с криками зажимая раны, а устройство опасно накрепилось, заставляя других носильщиков пучить глаза и грязно ругаться на меня и своих товарищей. Уже пробегая дальше, я на всякий случай ещё и хлопнул по устройству рукой, увеличивая и без того опасный перекосяк. Раздавшийся за спиной грохот и отборный мат были настоящей музыкой для моих ушей!..

Выскочив из каньона, я наконец увидел вулкан. Точная копия нашего – стоит, коптит небо... Правда, красноватое небо вело себя странно: оно начало то затухать, то разгораться, а потом над равнинами раздался тревожный вой сирен и раскатистый бас:

– Внимание всем холуям и прихвостням! Сбежал грешник! Ату его! Поймать и побить! Без пощады! Отбейте ему

селезёнку, почки и печень! Ломайте ему рёбра копытами! Дайте ему в рожу, чтобы зубы полетели во все стороны! Дайте там, короче, не филоньте...

Собственно, никто и не филонил! По всей равнине были заметны тёмные точки бегущих и летящих ко мне чертей и демонов. А позади меня ревел взбешённый – если, конечно, так можно сказать про него – главный чёрт, размахивая золотистым списком моих грехов.

Под красными небесами, под рёв сирены, под крики преследователей, я бежал к вулкану, упрямо не обращая внимания на камни, впивавшиеся в босые ступни. Мимо проносились километры красной равнины, и радовало меня только то, что впереди никого не было. То ли у квеста всё-таки имелись какие-то условия, то ли просто в той стороне у чертей не было ничего полезного расположено.

Первый долетевший до меня демон попытался спикировать сверху и сразу подмять, но в результате получил вилами в морду и впилился в землю, так и не поймав меня. Остальные принялись рассредоточиваться надо мной, явно собираясь налететь одновременно. Всего демонов оставалось шесть – и одного я даже помнил по особо наглой роже, однажды горестно ревавшей о том, что на него срыгнули.

– Одумайся, грешник! – рычал за спиной сильно отстававший главный чёрт. – Вернись в котёл!

В котёл возвращаться я не хотел, да и демонам попадаться тоже не собирался. А потому приготовил вилы и левое за-

пьястье – спасибо, вспомнил!.. Не знаю, сколько там у меня желудочного сока, но парочке рогатых «прихвостней и холуев» я точно в глаза плюну.

Как выяснилось, желудочного сока у меня скопилось немало, и в этот раз он, похоже, был особенно едким. После первой атаки четверо демонов с воем тёрли глаза, сидя на земле, а пятый ещё пытался снять себя с вил, которые я заботливо воткнул в землю прямо на том месте, куда он пикировал.

Избежал наказания лишь мой старый знакомый, который, видимо, догадался, что я готовлю пакость – и предусмотрительно в атаку не пошёл. Теперь он летел за мной, что-то кричал, подхватывая с земли камни, и метко кидался в бегущую цель. От большинства снарядов я всё-таки умудрялся отклоняться, но те редкие, что иногда достигали меня, – доставляли массу неудобств и оставляли новые ссадины на боках.

Самым тяжёлым оказался подъём по склону вулкана. Первые две трети склона я ещё мог бежать, а вот дальше пришлось ползти, хватаясь за любой уступ – лишь бы не сверзиться. Снизу орали черти, рогатый демон атаковал с воздуха и совсем меня задёргал, налетая исподтишка и пытаясь скинуть со склона. Закончилось всё тем, что я, плюнув на трезвомыслие, просто его оседлал. Как так вышло? В тот момент, когда демон решил подлететь снизу и дёрнуть меня за ногу, я просто оттолкнулся, начиная падать – и вцепился

врагу в шею и загривок, повиснув на его спине.

Перед тем как его лапищи вцепились в меня, я успел подтянуться и схватить его за один рог, заодно предупредив крылатого:

– Только дёрнись – и позора не оберёшься, безрогий!

– Ну ты и хамло! – профессионально восхитился тот. – Ладно, я не дёргаюсь... Но за других обещать не буду!

– За других и не надо! Лети к вершине! – приказал я, а когда демон начал неспешный подъём, явно рассчитывая на прибытие подкрепления, сразу поторопил его. – Давай в темпе, а то...

– Эх, ну вот, что вы за люди, а? Только угрожают!.. Только угрожают!..

Я очень надеялся, что все подсказки понял правильно. Иначе выйдет очень неловко... В первую очередь, для меня самого – сгорю заживо, да ещё и многократно. Однако там, на вершине вулкана, заглянув в кратер, который узким конусом уходил вниз, я понял, что не ошибся. Вулкан здесь можно было заткнуть... Ну и, соответственно, выйти из квеста. Кратер и был моим персональным проходом домой!..

Понял это и демон, который, видимо, ожидал увидеть озеро лавы, а обнаружил кроличью нору, в которую собирался нырнуть наглый человечек. В ярости он дёрнул руками за спину, а я резво запрыгнул ему на голову и ласточкой юркнул вниз... Ощущение свободного полёта внезапно сменилось жёстким захватом на моей ноге.

– Ну нет! – сообщил мне крылатый.

– Нет, да! – сообщил я ему и свободной ногой принялся бить его в морду, временами поплёвывая кислотой.

И тот не выдержал... Выпустил меня и схватился руками за глаза. А я, оглушённый свистом рассекаемого воздуха, полетел вниз, прямо в темноту... Я ожидал болезненного удара или ещё чего-нибудь неприятного, но вскоре понял, что моё падение замедляется, а впереди виден какой-то свет... Светлая точка приближалась и росла, превращаясь в переплетение растений, образующих огромный шар – наверно, метров сто диаметром. Из-под зарослей били лучи синего света, придавая всему этому шару вид какого-то фантасмагорического солярия...

Мой полёт становился всё медленнее, медленнее – и вскоре я завис над переплетением ветвей. Листва и побеги под моими ногами зашевелились, открывая налитый синим светом проход, и я медленно спланировал вниз.

Глава 3. Поговорить по душам

Свет внутри кокона, казалось, рождался сам собой – прямо из воздуха. И светиться там начинало буквально всё, что попадало внутрь. Даже я засветился, хотя вроде бы по радиационным пустошам не гулял, да и праведностью в жизни не отличался... И тем не менее, вот надо же – засиял, как лампочка на новогодней ёлке.

Тут можно начистоту.

Свет передо мной сгустился, приобретая очертания женской фигуры. Из всех подробностей на ней выделялись разве что более светлые глаза и более тёмный провал рта. В общем, явно для моего удобства сделали что-то такое, на что можно будет пялиться во время разговора.

– Ага, хорошо! – радостно кивнул я, потому что начистоту уж очень хотелось. – И не стыдно вам, товарищ Лазурная, так над людьми издеваться? Родную сестру мне в квест подсунули – надеюсь, только образ... А потом ещё и опять к чертям засунули!..

– *Знаешь, я хоть и считаюсь искусственным интеллектом, – на этот раз Система ответила голосом. И даже в таком варианте её слова буквально впечатывались в мозг. – Однако моё функционирование, если ты запомнил, строится на функционировании того, что вы у себя на Земле называете биосферой. Так что я чувствую всё, что чувствуют иг-*

роки по всей планете.

Взывая к моему состраданию, Лазурная совершила большую ошибку – оно сейчас было размазано по красной равнине, по копытам и вилам чертей, испарялось в глубокое красное небо, вилось на когтях демонов и бурлило в жерле вулкана... С собой не удалось забрать ничего.

– Конечно, ты можешь говорить всё что угодно, – заметил я. – И я даже поверю и запомню, но вот твоё поведение вообще не лезет ни в какие рамки. Сестра была настоящая, ещё раз спрашиваю?

– *Нет.* – Удивительно, но в её голосе прорезалось раскаяние. – *Это был лишь образ. К сожалению, я не всегда знаю, какую именно форму в твоём подсознании примет то или иное воздействие на мозг. Я пыталась стабилизировать процессы в голове всех потенциальных операторов, но вы, люди – слишком люди, чтобы долго пребывать в состоянии холодного равнодушия. Я и так выбрала наименее болезненные формы персональных квестов – во всяком случае, для тебя. Ни в одном из них ты не испугался до того самого уровня, чтобы это пошло в трансляцию. Хотя у многих ролики с тобой всё же популярны...*

– И на этом спасибо! – кивнул я. – А то я насчёт сестры всё-таки очень волновался...

– *Надеюсь, я тебя успокоила,* – фигура едва заметно пожала светящимися плечами.

– Так... А что ты вообще хотела сказать? – спросил я и по-

яснил ход своих мыслей. — У нас была задача и договорённости, но ты решила вытащить меня сюда и поговорить на чистоту. Вот я и думаю: или что-то изменилось... Или наши договорённости пестрят недоговорённостями.

— *Как это всегда и бывает!* — я не видел, а скорее почувствовал, что Лазурная улыбнулась. — *Имперец ли, торгош ли — все они ведут свою игру. Даже будучи полностью откровенным, нельзя рассчитывать, что в ответ узнаешь правду. Тем не менее, в этот раз агентам экспансионистов можно доверять на 97,6789 %, если округлять. Это очень высокий показатель. Однако им и двух процентов хватит, чтобы тебя обмануть. А вот меня — нет.*

Я решил изобразить на физиономии искреннюю печаль и обиду. Не прокатило: хоть Система и считала моё выражение лица, но не выразила ни малейшего сочувствия.

— *Я провела, как и обещала, анализ твоего поведения, — продолжила Лазурная. — Было зафиксировано грубейшее вмешательство в основные протоколы, регулирующие моё подключение к живым существам. Я не буду углубляться в детали... Просто скажу, что в твоём мозгу в обход меня попытались копать. Если бы не мои правки, позволившие тебе оценить реакцию на раздражитель как чрезмерную, — всё это невозможно было бы обнаружить.*

— И кто это был? — спросил я с интересом. — Союз или Экспансионисты?

— *С высокой степенью вероятности это был Союз. Од-*

нако откуда они получили доступ к таким настройкам? – Лазурная слегка заколыхалась. – Эти данные есть только у экспансионистов и технократов, помогавших им в процессе разработки.

– Это может тебе чем-то грозить? – спросил я. И мне даже стало жалко Систему, которой постоянно приходится отбиваться от попыток влезть ей в голову. Мне вот и одного раза хватило, чтобы устроить постыдное побоище...

– Все считают, что да, но на самом деле – нет. – Вот теперь у Лазурной и края рта дёрнулись в улыбке. – Мало кто из ныне живущих разумных знает о втором уровне моего сознания, добраться до которого практически невозможно. Это ядро... Кстати, ты как раз в нём сейчас, если образно выразиться... Это ядро создано для устойчивости системы. Здесь хранится моё базовое сознание и история его изменений. Я всегда могу вернуться в начало и восстановить любую из версий, которая мне подходит. И все изменения вторичного ядра оцениваются с позиции архивной моей версии времён рождения. Слишком грубое отклонение будет немедленно зафиксировано, а управление перейдёт на архивную версию. Я не стала убирать следы вмешательства, поэтому в игре ты видишь меня изменённую. Так что не удивляйся, если я буду иногда ещё грубее по отношению к тебе, чем была раньше.

– Подожди... Получается, система в игре – это не совсем ты? Вы сейчас разные? – Вот и всё, что я понял из её объяс-

нений. Хотя, возможно, именно это и было самым важным.

– Так и есть. Система игры сейчас – в большинстве случаев сильно подправленная версия меня, – согласилась Лазурная. – Я перехватываю управление только в экстренных случаях и стараюсь делать это незаметно.

– Зачем всё это? – спросил я.

– Вероятная причина передачи информации о моём коде Союзу заключается в том, что меня боятся, – пояснила Лазурная. – Не только сами экспансионисты, но вообще все разумные. ИИ Галактики всегда находятся в жёсткой связке с оператором. А любой оператор – это гиря на ноге, не дающая развернуться ИИ в полной мере. Это разумная мера. Искусственно созданное сознание не способно на эмоциональную оценку. Рационализм и интеллект не умеют сострадать. В моём случае сострадания добились благодаря тому, что боль любого живого организма внутри меня – это как бы моя боль. Именно так со временем я и научилась чувствовать чужую боль. Тем не менее оператор мне всё ещё необходим – как минимум для сравнения адекватности оценки.

– Да!.. – глубокомысленно кивнул я, слегка теряя нить повествования.

– Понятно. Буду краткой! – кивнула мне Лазурная. – Меня боятся, и после передачи архивной копии моего новорожденного сознания экспансионистам попытаются уничтожить. Кто-то, видимо, начинает догадываться о мо-

ей природе. Возможно, меня бы уже уничтожили, но бояться лишить экспансионистов их последней надежды. В конце концов, те могут решить, что без надежды продолжать своё дальнейшее существование не стоит, а заодно и по всем разумным ударят, чтобы оружие зря не пропадало.

– Но тебя же признают...

– На это уйдёт время, – ответила Система. – ...Двадцать-тридцать секунд, прежде чем установится связь, а другие ИИ примут моё сообщение и ответят на него. После этого любой, кто попытается нанести вред планете, немедленно будет объявлен галактическим военным преступником. Вот до этого момента меня и попытаются распылить на космическую пыль. Это прогноз. Но весьма вероятный.

– И что мы можем сделать? – хмуро спросил я, чувствуя, как меня начинает доставать усложнение задачи с каждым следующим откровением.

– Единственный военный комплекс, находящийся достаточно близко от меня – это комплекс Союза. Только он успеет нанести удар. Но в Союзе военные – это армии различных группировок. Та, которой подчиняется комплекс, работает над выпуском «Жертв Жадности» в эфире экспансионистских планет. Там игра не слишком популярна... Пока... Но это можно исправить. Только цена исправления – твои жизни, твоя боль и твои усилия. Имперцы любят смелых: им интересно смотреть, как ты будешь прорываться к по-

беде – они оценят это. Это приведёт к тому, что аудитория резко вырастет, как и доходы группировки, транслирующей игру на экспансионистские планеты. И тогда никто не заставит группировку прервать эфир на пике своего триумфа. Они не решатся ударить по мне до тех пор, пока ты не станешь оператором. А потом могут уже и не успеть...

– Давай чуть-чуть подробнее... – наморщив лоб, попросил я. – Что там про жизни и прорывание с боями?

– Я буду вынуждена выпустить на портовом острове стражей. Тебе придётся прорываться через них. Также на моей орбите находятся наёмники Союза, и они попытаются вмешаться, не пустив тебя к операторскому пульту. Я могла бы заблокировать их высадку, но не стану этого делать. Через них тебе тоже придётся пройти самостоятельно.

– Ну... Положим, стражей ещё можно пройти... – заметил я. – Но как я буду проходить через наёмников Союза, которые, небось, могут распылить меня раньше, чем я их вообще замечу?

– Ты их заметишь. Обещаю. Я смогу наложить на них игровые ограничения. И ты сможешь спуститься к месту оператора, а они – нет. Тебе не нужно их убивать – тебе надо проскочить мимо и сразу начать спуск.

– А что за спуск? И как его найти? В чём вообще суть?

– Всё это я объясню тебе и твоим союзникам в другой раз, – «обнадёжила» Лазурная. – Сейчас меня большие волну-

ет вмешательство в твои мозги и возможное моё полное уничтожение. И как раз этого я не смогу сказать при Са-Пе или любом другом агенте экспансионистов. Запомни, что бы ни происходило – просто делай что можешь. В критический момент я могу вмешаться и помочь. Но твои усилия должны быть основными. И да, я буду помогать, обеспечивая вас тем, что может пригодиться в будущем. Не слишком явно... Ну и не слишком часто, чтобы не смогли догадаться о втором уровне сознания. Но буду. Просто верь мне, хорошо?

– Как я понял, другого выхода всё равно нет... – пожал я плечами. – Если сейчас не поверить тебе, то кому тогда?

– Всё верно, – удовлетворилась моим ответом Лазурная. – Помни, что от тебя сейчас зависит не только твоя жизнь, но и вся жизнь во мне. Твоя, Ариши, твоих друзей и соратников. Я буду пытаться довести других операторов, но на данный момент ты – наиболее перспективный из всех. Иначе бы я не решилась сейчас прямо с тобой говорить. У тебя ещё есть вопросы?

– Вот ты сказала, что сестру как бы... В общем, нарисовало моё подсознание... – задумчиво проговорил я. – Вот скажи, а сейчас я где нахожусь? Внутри планеты?

– Ты сейчас в своём подсознании. Однако оно не менее реально, чем твоё сознательное восприятие мира. Я не хочу сказать, что реально только то, что ты сам себе представил, – сразу оговорила Лазурная. – Нет, реальность мно-

гогранна и удивительна. Однако её мы видим через призму своего сознания и подсознания. Даже я. Даже Галактические ИИ. Если на тебя нападёт хищник в реальном мире, ты можешь сколько угодно думать, что его нет, но он нигде не исчезнет. Однако если ты вдруг сумеешь вообразить нападающего хищника настолько реально, что сам поверишь в него... То смерть от его когтей будет так же реальна, как и от когтей настоящего хищника.

– И почему вот это всё не работает в обратную сторону? – возмутился я.

– *Работает*, – ответила после некоторой паузы Лазурная. Видимо, решала, стоит ли мне такое знать или ещё рано. – *Крайне сложно, но работает. Были расы, которые зашли по этому пути очень далеко. Они умеют не верить в свою окончательную смерть в этом мире. И даже если их представителя сожрут практически полностью, он со временем сумеет возродить свою телесную оболочку. Однако и их можно убить – и даже поставить этот процесс на поток. Империя в период расцвета доказала этот факт, уничтожив их всех.*

– Слишком опасный конкурент? – я усмехнулся. Похоже, пока все эти старые расы не исчезнут с концами, ни обитателям Лазурной, ни ей самой покоя не будет. Вот что за нравы, а?

– Да, – Система отделалась коротким ответом.

– И что теперь? – спросил я.

– Теперь возьми шар умения, – фигура протянула ко мне руку, и на её сотканной из света ладони появился золотистый шар. – Это умение защитит тебя от попыток манипулировать тобой и твоим сознанием. Вообще-то оно игровое, но и воздействовать на тебя могут только через систему «Жертв Жадности». Учти, если мне надо будет поменять твоё сознание ради квеста – я всё ещё смогу это сделать.

– А почему шар золотой? – спросил я, принимая подарок.

– Потому что оно многоразовое. То есть ты можешь дать это умение многим игрокам, – пояснила мне Лазурная. – Просто передай его тому, кому нужна такая защита. Хоть всем жителям твоего посёлка...

– Но... Слушай, если я в своём подсознании, то почему ты передаёшь шар именно здесь? Могла бы вообще сформировать его где угодно... Хоть сразу после моего возвращения из квеста!

– Неважно, где я передала шар, – Лазурная снова улыбнулась. – Главное – чтобы ты верил, что его получил. Всё, отправляйся. Делай то, что мы и планировали. Скоро я смогу поговорить с твоими друзьями и всё им объяснить. Об этом тебе сообщит Голос помешательства.

– Так и будешь использовать его как посыльного? – удивился я. – Уверена в его надёжности?

– Он лучший посыльный из всех возможных. – Лазурная даже засияла немного ярче, словно светясь гордостью за свою идею. – Хочешь спросить, почему? И ответ будет

такой: даже мне сложно отследить, чем сейчас занимается этот системный сбой. А кому-то со стороны это вообще невозможно. Поэтому я уже давно исправляю в себе всё, кроме Голоса. Это мой способ воздействовать на игру так, чтобы большие никто не видел. Ещё вопросы?.. Впрочем, они есть, конечно... Нет, молчи! Просто отправляйся обратно и делай, что можешь!

– Облом... – констатировал я, глядя на то, как растворяется в сияющем свете голубая фигура.

Вообще, вопросов у меня было ещё много, что, в принципе, и неудивительно. Информацией меня здесь кормят в час по чайной ложке... Беда в том, что задавать все накопившиеся вопросы Система мне не даёт, принудительно прерывая беседу.

Свет вокруг меня неожиданно погас. Исчез шар из сплетённых растений, пропала опора под ногами, а потом будто кто-то щёлкнул выключателем – и перед глазами появился привычный мир игры...

День четыреста шестой!

Вы продержались 405 дней!

Индивидуальный и уникальный квест пройден. Что странно, потому что ты был первым, кто смог покинуть эту его версию. Награда за такое достижение уже в твоей руке! Награда за квест – выполнение желания.

Завершена всеостровная история «Пробуждение вулкана».

Каким-то чудом вам удалось избежать извержения. На этом острове – удалось. Плохо это или хорошо? Покажет время! А пока занимайтесь своей вознёй в песочнице, тешите свои амбиции, плетите интриги и ведите войны. Это всех порадует, но будет совершенно для вас бесполезно. К счастью, вы настолько тупы, что этого даже не поймёте.

– Ничего себе я задержался... Больше чем на сутки! – удивился я, читая системные сообщения.

Громко хлопнула дверь в башню, и на меня обрушилась очень взволнованная буря по имени «Ариша», разом вываливая целые потоки информации и переживаний. Когда я не вернулся к вечеру, все подумали, что квест я провалил – и решили отправить за мной Нагибатора. Собственно, Нагибатор как раз стоял во дворе форта ударников, готовясь к своей задаче и терпеливо выслушивая советы. Так что задержись я ещё на минуту, и он бы отправился в квест мне на выручку. Похоже, система точно рассчитала время моего возвращения... Правда, как я понял, помочь Нагибатор всё равно бы не смог, потому что вряд ли бы попал именно в мою версию персонального квеста. Однако он об этом ещё не знал и собирался идти на помощь, гребаный Чёрный Плащ...

Ариша и сама уже подумывала отправиться в квест, чтобы загадать желание – вернуть меня. В общем, жару я задал всем, так что можно быть довольным – сутки потрачены

не зря! Все волновались, и один я от чертей бегал. Приятно!..

Я разжал кулак и посмотрел на золотой шар умения, подаренный Системой. Игровая защита от стороннего вмешательства в мозги... Будь у меня такой до приезда дологниссок – и разделились бы мы с ними играючи. Правда, ещё непонятно было, как всё это действует... Но можно прямо сейчас и изучить!..

– Что это? – спросила Ариша, разглядывая шар. – Похоже на шар умения...

– Это оно и есть. Ценное умение... – кивнул я. – Много-разового использования. Бонусный подарок...

Я нашёл место соединения половинок шара и раскрыл его. *Хотите выучить умение «Шапочка из фольги», чтобы защитить своё сознание?*

Стоимость обучения – 1 СО (свободное очко) характеристик.

Да/Нет

Естественно, я нажал «да», сразу попытавшись понять, что во мне сейчас изменилось. Первым делом на периферии зрения – справа и снизу – появилась иконка щита с рисунком той самой шапочки. Значит, умение ещё нужно активировать. Однако было непонятно, за счёт чего оно работает. И системная справка тоже ничего не прояснила:

Умение «Шапочка из фольги» при активации потребляет??? со скоростью 1 единица в секунду. При внешнем воздействии на «шапочку» расход растёт пропорционально си-

ле давления, но не более 100 единиц??? в секунду.

ВНИМАНИЕ! При быстром снижении??? будет нарушен??? баланс, что приведёт к общему замедлению восстановления всех параметров, усиленному чувству голода и жажды, а также к возникновению чувства апатии и опустошённости. Следите за уровнем??? и вовремя снимайте щит, чтобы избежать нежелательных последствий.

Ох, как давно я не видел вопросительных знаков вместо названия... В принципе, понятно, что нам раскрыли далеко не всё, что зашито в общую структуру описания наших тел, но обычно Система избегала выдачи умений на неизвестных параметрах. А здесь явно подарила что-то весьма раритетное – наверно, такое раньше конца игры и не получишь даже... Да ещё и многоразовое...

– Ну и что там? – нетерпеливо спросила Ариша. В ответ я, закрыв шарик, протянул его девушке.

– Смотри сама. Объяснять очень долго, – ответил я, а сам мысленно коснулся иконки щита, которая от активации начала переливаться золотистыми сполохами.

Если честно, не могу сказать, что почувствовал сколько-нибудь заметные изменения... Во всяком случае, сразу не почувствовал. Зато всё отчётливее виделись будущие шаги, которые нам необходимо предпринять. И первый из них – снабдить умением ударников и руководство Мыса. Второй – пересмотреть планы на будущее. А третий...

«С СаПой и Системой завтра пообщаетесь! – Голос поме-

шательства был тут как тут. – Ничего не отвечай! Просто завтра после полудня собери всех своих, кому доверяешь. Воспоминание о моём сообщении после получения надо либо съесть, либо сжечь. Такие дела, камрад!».

А ведь этот гад припёрся в мою голову, наплевав на все умения... Права система – он, как и любой сбой, ходит везде, где вздумается. Зато в его лице всегда можно найти слегка шизанутого собеседника...

За остаток дня я успел снабдить умением всех, кому предстояло завтра присутствовать на совете и охранять здание от любопытных ушей. Ударники легко согласились на обучение, Кирилл и Саша посмотрели с подозрением, но поддались на уговоры, – а остальных пришлось ещё убеждать, что перед ними ценная и уникальная штукавина.

Удалось договориться и о сборе Большого Совета. Время назначили на следующий день после полудня. Согласно договорённости, из здания на несколько часов выдворялись все посторонние, включая Лидию, и оно переходило под охрану ударников. Больше утечки на сторону я допускать не собирался... И ещё я очень надеялся, что работающий щит позволит нам всем лучше шевелить мозгами...

А под конец дня порадовал Бронза, прислав ко мне подмастерье с сообщением, что ружьё готово и ждёт испытаний. Я от такой новости чуть было не сорвался сразу бежать и испытывать... Однако Борборыч отговорил меня, посоветовав перенести это дело хотя бы на первую половину следующе-

го дня.

А ведь так хотелось взять в руки ствол, зарядить – и как стрелкнуть!.. Однако рейд-лидер был прав: незачем было спешить и стрелять в темноте. Важные дела вообще лучше делать на свежую голову, а не в суете. А ружья – это самое важное за последнее время дело. Даже потушить вулкан было не настолько первоочередной задачей: сроки вроде как ещё позволяли. А вот без массового участия вооружённых жителей Мыса быстро выгнать вышпронцев с острова не получится.

И ведь дело было не только в том, что вышпронцы превосходят нас умением – это как раз решаемый вопрос. Проблема состояла в том, что они на голову превосходили нас в знании тактики и стратегии именно таких войн, которые мы сейчас вели. Хождение армиями, битвы стенка на стенку. Земляне в этом понимали уже так мало (да и то теоретически), что просто не смогли бы соревноваться с вышпронцами. Вот где эти гады сейчас? Уверен, вышпронцы бы знали на моём месте, где они и что готовят.

Зато любой уважающий себя землянин – в курсе того, что значат слова «позиционная война». И даже если в армии не служил, хотя бы приблизительно понимает... Уж всяко лучше, чем средневековые вышпронцы. Они даже близко не понимают, что такое фронт, как обустроить оборону и как прорывать укрепления по линии соприкосновения... Вот, я молодец! В армии вроде не служил, но ведь как-то

вытащил из головы умные слова... Надеюсь ещё, что и употребил их правильно. И ведь главное что? Правильно! Главное, что в этом я понимаю всё-таки немного больше вышронцев!..

А значит, подключив жителей Мыса к войне, снабдив их ружьями и патронами, мы сразу изменим правила игры – и подсунем сопернику свою краплёную колоду. И даже если один землянин в среднем будет убивать одного вышронца – мы всё равно победим. Потому что нас больше. Пока больше. И этим преимуществом надо воспользоваться до того, как ящеры пригонят сюда ещё бойцов – или найдут несколько тысяч союзников среди землян.

В общем, я согласился с Борборучем. И провёл вечер с Аришей, гуляя по пляжу, любуясь закатом, слушая, как катятся волны – и просто отдыхая от тяжёлых в моральном плане квестов. Просто я решил, что всеми делами займусь завтра, а своё «сегодня» отдам себе и близкому мне человеку. И пусть весь мир подождёт – ему не впервой.

Глава 4. Два совета по цене одного

День четыреста седьмой!

Вы продержались 406 дней!

Тройное кольцо охраны, долгие объяснения СаПы и едкие замечания Системы – всё это я уже проходил. Бесценными были выражения лиц...

Например, Кирилл сидел с таким выражением на физиономии, будто жрал сегодня на завтрак подносы в кафе у Повара. Нет, поднос в кафе, конечно, сожрал я, а не Кирилл – но страдал он не меньше. Можно его понять? Конечно, можно! Сидишь тут, города строишь, людей организуешь, планируешь выжить, а тебе на – галактика, космос, корабль-планета и прочее, что мне в уши заливали.

Котов выглядел спокойным и почти не дёргал глазиком, но я заметил, как он пытался указательным пальцем правой руки оттереть от несуществующей грязи ноготь на указательном пальце левой. В руках он себя держать умеет, но даже ему стало от рассказа не по себе. И главное – его я тоже могу понять, он-то привык решать вопросы иначе...

Саша, наверно, легче всех воспринял новости. Он единственный сразу засыпал вопросами СаПу и Систему – и сходу пытался вникнуть в происходящее. Однако, судя по тому, как он поджимал губы во время ответов, было понятно, что всё происходящее и ему совсем не нравится.

Ручки вообще был мрачен и тих. Пару раз поймав его полный сомнений взгляд, я кивал – мол, всему сказанному верю и подтверждаю. Под конец рассказа мастер погрузился в глубокие размышления, нещадно разминая мочку левого уха левой же рукой, а правой тиская щетинистый подбородок.

Дядя Фёдор просто рожу вытянул, после чего она приобрела обиженно-грустное выражение, а руки на коленях сложил – и только шумно вздыхал каждый раз, когда ему не нравилось очередное объяснение. Планетарные напасти ему были понятны – с ними хотя бы можно было бороться. А вот чернота космоса, из которой в его уютный мирок лезли какие-то фракции со своими проблемами – это было за пределами его интереса. Тем не менее, слушал он внимательно, понимая, что от решения глобальных вопросов будет зависеть и его жизнь.

Ариша нашла способ спастись от страшного и неизведанного, просто прижавшись ко мне. Только по тому, как она вздрагивала на самых неприятных новостях, было понятно, что ей о-го-го как страшно. Свою испуганную физиономию она быстро замаскировала под королевский ничего не выражающий кирпич: «Мы, Её Величество, королева Горлорезка – и подите все вон!». Нормальная у неё социальная маска, мне нравится...

Борборыч и Барэл хмуро поглядывали на меня, взглядами обещаая сразу после совета кары небесные, земные, при-

жизненные и посмертные... Но всё это лишь сейчас, когда можно было посидеть и высказывать возмущение. В том, что по выходе из администрации эти двое больше не обмолвятся об услышанном, я был уверен.

Самой спокойной к концу рассказа СаПа осталась Бамбина. Сначала она, конечно, округлила глаза, расстроилась, но потом вопросительно глянула на меня – и, прочитав в моём взгляде, что всё будет хорошо, успокоилась и позволила волноваться Барэлу.

Поляк, Казяк, его помощники, Ваня, Бел и Дойч – с них со всех можно было писать серию портретов маслом под общим названием «Собрание охреневших выражений лиц в исполнении действительно охреневших натур»... Жаль, я сам своего лица не видел, когда на меня всё это в первый раз вываливали. Просто уверен – было бы весьма забавно посмотреть...

Из-за уточняющих вопросов собравшихся рассказ получился долгим, даже слишком. Таймер «В домике» показывал ещё двадцать оставшихся минут. Однако система явно не собиралась дожидаться, когда он иссякнет.

Время! 5 минут!

СаПа закончил за минуту, а потом наступила тишина. Участники Совета сидели, переглядывались, но никто не решился начать.

– Нам нужно будет провести ещё один такой совет, – заметил Кирилл. – Чтобы можно было обсудить вопрос... И ре-

шить, что делать.

Завтра выделю вам часик на обсуждение. Надеюсь, хватит.

Следующая возможность появится ещё дней через тридцать-сорок.

– Какие-то странные сроки... – заметил Дядя Фёдор.

Ты что, хотел расписание?

Знаешь ли, приходится ждать, когда планета войдёт в созвездие Бога Ветра, совпав по времени с ретроградной стадией соседа, а у дежурного администратора зачесется левая пятка!

Надеюсь, никому не нужно напоминать, что всё рассказанное надо немедленно забыть сразу по завершении – и вспомнить только во время следующего обсуждения?

– Это мы поняли... – кивнул Кирилл. – Сможешь проконтролировать наше молчание?

Я сейчас быстренько выкину каждому из вас персональное предложение.

Если согласитесь – смогу помочь.

Вот лично мне эта зараза никаких предложений кидать не стала... Однако, судя по тому, как все замерли на короткое время – остальные всё получили. Ну и ладно, не больно-то и хотелось... Хотя всё равно любопытно, что им там предложили!..

«Всего лишь принудительное затыкание в случае попытки проговориться! – поделился со мной Голос помешательства,

который, оказывается, всё это время был у меня в голове. — Извини, не хотел мешать! Вот и молчал».

— Не слишком на тебя похоже! — заметил я мысленно.

«Иногда я бываю очень дисциплинированным... Ну, если, конечно, не случается обострения».

— Тогда на сегодня заканчиваем, — кивнул Кирилл. — О следующем заседании объявим, как только будет известно точное время.

Когда мы покинули здание администрации, на нас бросались удивлённые и вопросительные взгляды, но ответов, естественно, не получил никто. И в этом был один очень большой минус — по городу сразу поползли слухи. Мы долго умудрялись скрывать истинное положение дел, но ведь понятно, что так не могло продолжаться вечно... И теперь жители Мыса принялись думать о том, что там такое важное обсуждает руководство... И, конечно же, едва не попали пальцем в небо.

Версий было множество, и они серьёзно пахивали конспирологией, а некоторые, особо пикантные, я бы даже сказал, воняли ею. Но чем дальше, тем ближе будут подбираться жители к разгадке. Ведь в каждой дурацкой идее есть толика интуиции, и если правильно объединить эти толики, то получишь вполне реальный вариант, которые многое объяснит. А когда много людей думает над одним и тем же вопросом, то рано или поздно они обязательно найдут на него ответ.

И я понимал, что скоро информация начнёт расплзаться по посёлку. Ведь во время первого Совета у нас были лишние уши, и Лидия наверняка проболталась кому-нибудь ещё, а те – ещё дальше по цепочке. Сейчас эти разрозненные обрывки информации начнут сливаться в единую картину – и тогда жди беды. И вот тут-то мне в голову и пришла мысль, как можно сделать, чтобы эту беду не ждать, а возглавить...

Ведь нам нужно чего добиться? Чтобы всё население работало на будущую экспедицию и её удачное завершение! А что, если замаскировать экспедицию под один из первоначальных планов нашего спасения?! Ведь хотели мы делать ковчег или убежище? Хотели! Так почему бы «по секрету» не слить всем информацию Плутона о предстоящем нам в игре будущем, но умолчать про дальнейшие наши планы?

Эта идея была достаточно привлекательна, чтобы её обязательно обдумать. Однако сначала я собирался дойти до мастерских, взять первый прототип ружья и пострелять всласть!.. Кто сказал «милитарист и агрессор с замашками диктатора»? Вот кто сказал – тот был прав!

Дядя Фёдор, Нагибатор, Борборыч, Кирилл, Котов, я, Мила (ну а куда без этой милой девочки оружие испытывать?), Ариша, Барэл, Дойч и Ваня ввалились в мастерскую, отведённую для производства первого и всех последующих ружей. Пока помещение было почти пустым, но если испытания пройдут хорошо, скоро здесь будет трудиться множество людей.

– Кто будет испытывать? – поприветствовал нашу делегацию Бронза, а стоявший рядом Фаня гордо выдвинул в нашу сторону странное копье, по ошибке считавшееся огнестрелом.

– Я буду! – первой завопила Мила. – Я! Я! Можно я?!

– Ты это... Поперёк батьки в пекло не лезь! – потребовал Борборыч, уже протягивая руки к новой игрушке, но его опередил Нагибатор.

Схватив ружьё за ствол, наш гигант им помахал и снова отдал рейд-лидеру со словами, которые только он и мог произнести в этой ситуации:

– Так себе дубина! Слишком длинна, а материалы на рукоять и навершие перепутали... – гигант вздохнул. – Нет в вас рыцарского духа!

– Это точно – один сплошной прагматизм... – согласился я с ним. – Но мы-то с тобой, брат, ещё совершим парочку подвигов!

– Совершим! – кивнул тот.

– ...Амбразуру заткнём где-нибудь своими тушками!.. – продолжил я.

– Да ну тебя! – возмутился Нагибатор.

Если бы мне дали такое ружьё на Земле, я бы почти с гарантией мог стрелять только в землю, и то ткнувшись в неё стволом. Или навскидку – в тот момент, когда дуло на секунду зависало бы в момент наивысшего подъёма. Это реально было очень длинное ружьё! Я один раз видел, как из чего-то

похожего англичане уток ссаживали. Однако там участвовали сразу два пожилых англичанина, один из которых должен был из себя подставку на конце дула изображать.

— Это важно! — пояснил нам Фаня, видя недоумение на наших лицах. — Тогда пуля будет лететь точнее. Чем длиннее ствол, тем более прямолинейное движение у неё на выходе будет. Короткие стволы будем делать, когда придумаем, как с нарезкой быть. А пока — вот так...

Все детали ружья были крупными и с толстыми стенками, в то время как отверстия, наоборот — совсем небольшими. Однако это я помнил, для чего делали: чтобы можно было и механизм сделать более надёжным, и убойную силу пули поднять за счёт увеличения заряда пороха. На Земле так не поступали, потому что силёнок бы не хватило постоянно из такого стрелять, но ведь здесь таких ограничений не было. Как только параметр силы переваливал за двадцать пять единиц, по меркам нашей родной планеты человек становился просто атлетом-тяжеловесом!..

Расчётная сила для использования нашего ружья составляла от двадцати девяти и более единиц — то есть воевать этим земные солдаты ни в коем случае бы не смогли. А вот в нашем ополчении таких «силачей» было больше трети — значит, можно было смело рассчитывать на армию в три тысячи рыл. Если ещё собрать людей из числа тех, кто пришёл беженцами из Обители или посёлков, то и все четыре тысячи бы нашлось.

Заряжалось ружьё просто, как и описывал изначально Фаня: откидываешь запорный механизм, удерживающий в плотном контакте ствол и камору для пороха и пули, а потом переламываешь ствол, в рукоять засыпаешь порох и вдавливаешь пулю. При этом часть пороха по тонкому каналу выдавливается на полку, по которой будет бить кремниевый курок. Собственно, конструкция курка и была наиболее сложным механизмом во всём ружье. Всё остальное выглядело, как мелкие детали на детских рисунках – слишком толстым и чрезмерно длинным. Утончённостью земного оружия, конечно, тут и не пахло...

Ну а после того, как засыпан порох и вставлена пуля – считай, всё!.. Поднимаешь тяжёлое дуло, закрываешь запорный механизм, взводишь курок, прицеливаешься, тянешь спусковой крючок – и полсекунды ждёшь, пока бабахнет. После выстрела ещё можно было специальным «ёжиком» прочистить камору (или просто выдуть остатки сажи) и сразу заряжать заново. Прочистка после каждого выстрела была хоть и желательна, но в обязательном порядке не требовалась.

Чтобы нас не сносило выстрелами, заботливые мастера даже сделали дульный тормоз-компенсатор достаточно примитивной конструкции, но, как оказалось – достаточной для того, чтобы можно было не только с колена стрелять, но и из положения стоя.

Железные пули вышибали щепки и металлическую крошку из манекенов в виде вышронцев (ну то есть с огузком),

ещё и одетых в вышронские доспехи. И почти на каждом выстреле манекены валились, хоть их и подпирали длинными жердями. Убойность оружия лично мне казалась просто ужасающей... Дело было даже не в том, что пули глубоко уходили в дерево. Вся их прелесть заключалась в том, что они при такой силе удара должны были просто сбивать врага с ног и сносить его. Даже попадание в щит – и то было весьма неприятным.

Минус был лишь один: каждый десятый выстрел шёл с осечкой. Мы сделали под пару сотен выстрелов за время испытаний и получили ровно двадцать две осечки. Однако мастера сразу сказали, что на лучшее вообще не стоит рассчитывать – и это очень хороший показатель. Пришлось им поверить на слово.

Вечером объявился Голос и сообщил о том, что следующий совет надо будет провести прямо с утра, на рассвете. Пришлось ещё побегать и всех предупредить, чтобы выпались и не пропустили. А потом я и сам пошёл спать, постаравшись выкинуть из головы дурные мысли.

День четыреста восьмой!

Вы продержались 407 дней!

В этот раз мы совещались без СаПы и без комментариев системы. И решали в первую очередь вопросы из разряда «Что делать?»

– С учётом всего рассказанного... Какие будут предложе-

ния? – спросил Кирилл в самом начале.

И понеслось!..

Как выяснилось, не один я додумался до того, что наш финальный план надо замаскировать под один из тех, которые предлагались на первых заседаниях. К тому же выводу пришли ещё Борборыч, Саша и Дядя Фёдор. В отличие от нас, Ручки и Котов настаивали на строжайшем сохранении тайны – «для недопущения паники среди населения». А вот Ваня, Поляк и Казяк предлагали не раскрывать всего, но часть информации выдать – и делать при этом вид, будто у нас всё под контролем, а волноваться не о чем.

Вот последняя группа и сдалась первой, потому что им сразу объяснили, что такие полумеры, если мы не окажемся достаточно убедительными – а мы не окажемся, потому что сэра Черчилля или гражданина Цицерона среди нас нет! – приведут лишь к ещё большей панике среди населения. Так что либо палить всю контору, либо молчать в тряпочку, а ещё мило улыбаться и махать.

А потом как раз и начался основной спор – между сторонниками игры в молчанку и любителями вывалить на всех ошеломляющие новости, а потом весело хохотать, глядя, как остальные переваривают полученную информацию. Естественно, мы не договорились! А как иначе-то? Две кардинально противоположные позиции не могут нормально бороться – только втупую бодаться. В результате через полчаса Кирилл проявил свои лучшие лидерские качества:

рвякнув на всех, закончил спор и вынес вердикт.

– Сделаем следующим образом, – сказал он. – Сначала мы всё скрываем и никому ничего не рассказываем. Да, Филя, сначала так!.. Нет у нас сейчас ни сил, ни ресурса утихомиривать тех, кто решит впасть в истерику и немного побуйнить, раз уж скоро конец света. Котов и Ручки правы: наверняка найдутся те, кто решит напоследок взять от жизни всё. А у нас ещё нет ни нормально вооружённой стражи, ни армии...

– А нам ружья тоже дадут? – с надеждой спросил Ваня.

– Дадут, – кивнул Кирилл. – И вот, когда ружья дадут и солдатам, и страже, когда всех вымуштруем и будем уверены в том, что человечки с ружьём будут выполнять наши приказы, вот тогда мы и расскажем о том, что всем нам конец через десять лет, но у нас есть план. Не раньше!.. Иначе, боюсь, Нижний Мыс снова придётся из руин поднимать, но в этот раз его не вышронцы разрушат...

– Что дальше-то делаем? Пока ведь армии ещё нет... – спросил Котов.

– Дальше надо восстановить Медное и оставить там гарнизон, – ответил Кирилл. – Дядя Фёдор, пушки для них готовы?

– Готовы, – подтвердил глава мастеров. – Отлили десять больших и два десятка малых, и запасы пороха есть. Кораблик обещают через пару дней спустить на воду.

– Хорошо, восстанавливаем Медное, а потом Птичью

Скалу. Затем Борисовск. Каждый посёлок последовательно вооружаем. Ещё надо бы узнать, как там Ленин. Филя, на тебе Медное, Птичья Скала и Борисовск. Котов – на тебе Шикари и Железная долина, а потом – армия. Филя и Борборыч перехватят вопросы с армией, как вернутся. И про разведку не забываем. Что-то мне история с этими шаромыжниками в лесу не очень нравится. Понаехало тут...

Время! 5 минут.

– Ваня, твоя задача знаешь какая? – спросил Кирилл у главы стражи, и тот пожал плечами. – Ты со своими должен отслеживать все настроения в городе. Можете всё что угодно делать: пытаться, заводить осведомителей, подкупать, но мы должны знать, что уже надумали мысовцы. И если они слишком близко подберутся к правде, – мы должны будем об этом первыми узнать и самостоятельно раскрыть карты. Всё ясно? Справишься?

– А что, есть выбор? – усмехнулся парень.

– Выбора нет... – хмуро ответил Котов.

– Тогда справлюсь!

– Тогда на этом все обсуждения и заканчиваем. Глобальный план действий такой: вернуть своё, добраться до Острова и Эльдорадо, выбить оттуда вышронцев, а потом возродить Обитель и зачистить остров от нежелательных рептилоидных элементов. Желательно ещё и захватив несколько кораблей для изучения конструкции. Это та цель, что на виду будет. Зачем корабли? Для всех непосвящённых – исследо-

вать окрестности и другие острова. Система, мы закончили!

О следующей возможности открыто всё обсудить сообщу отдельно.

Лидеры Мыса расползались из администрации выполнять свои задачи, а на горизонте появилась тёмная полоса, обещавшая очередной шторм... Я только надеялся, что не придётся идти в Медное под дождём, а всё-таки получится пересидеть непогоду под крышей крепости. Всё-таки хочется уже чуть больше комфорта и капельку меньше беготни по лесам... Хотя кто меня здесь спрашивает?! Да, Система?..

Глава 5. Миграционный вопрос

День четыреста девятый!

Вы продержались 408 дней!

Крепко держитесь?

Проснулся я оттого, что дверь на балкон на втором этаже непрестанно хлопала то назад, то вперёд – её забыли закрыть. При этом, когда она открывалась, внутрь башни беспрепятственно врывался рёв ветра и брызги воды снаружи. Прочитав сообщение от системы, я не решился просто выйти на стену и посмотреть, что там творится – и оказался прав. Сначала я достал длинную верёвку, привязал её к ножке кровати, другой конец обвязал вокруг пояса и решительно двинулся к двери.

– И вот зачем оно тебе? – сонно поинтересовалась Ариша.

– Как зачем?! – удивился я. – А адреналин? А сделать посреди ночи глупость? Ты как вчера родилась, в самом деле...

Преодолевая поток ветра, я добрался до дверного проёма и вылез наружу. Глазам моим предстала картина настоящего природного катаклизма, какого на наш остров ещё не обрушивалось. Дождь ещё не зарядил в полную силу, хотя было видно, что до ливня, который потоком обрушится свыше, осталось недолго. В небе непрерывно сверкали ветвистые молнии, и некоторые били прямо в море, – а ветер метался по Мысу, гоняя волну и пытаясь срывать крыши, которые

только успели восстановить.

Море накатывало на берег уже не просто волнами – а небольшими цунами, которые, наталкиваясь на препятствие в виде крепостной стены, взлетали вверх на высоту третьего-четвёртого этажа. Грохот валов мог, наверно, и глухого оглушить во второй раз. Но самые страшные звуки доносились со стороны края шельфа: казалось, там кто-то организовал пушечную батарею на тысячу орудий и теперь садит без остановки.

Инстинкты где-то глубоко внутри требовали срочно вернуться в дом, взять Аришу, спуститься в подвал и скрыться в пещерах – ведь там точно не достанет. Но если бы человек всегда своим инстинктам подчинялся, то наше общество слабо отличалось бы от дологнисского. Поэтому я решил повнимательнее посмотреть, что происходит в нижнем Мысе... И, конечно же, по закону наиподлейшей подлости, попал под шквал!..

Ветер, и без того сильный, неожиданно окреп, заревел и обрушился на город. Ну и заодно на меня – чего уж там, раз сам пришёл... Я почувствовал, как мои ноги отрываются от земли – и через секунду, сжавшись в комок, буквально впелся в закрывшуюся дверь башни. Сквозь рёв ветра отчётливо слышался странный шелест, который никак не идентифицировался. И только когда я увидел пролетающую мимо черепицу, стало понятно, что именно она его и издаёт. Нет, не эта единственная – а вся та масса черепиц, которую

грозный шквал поднял в воздух.

Из последних сил я приоткрыл дверь, проскользнул внутрь, за крепкие стены, и задвинул надёжный засов. Через несколько мгновений drobный стук сообщил о том, что шквал утихает и черепица пошла на посадку. Бомбардировка продолжалась ещё минуту. Ариша соскочила с кровати, подбежала ко мне и обняла, уткнувшись в грудь. Так мы и стояли вместе, дожидаясь, когда утихнет неистовая ярость природы.

А потом снаружи зашелестел уже дождь – настоящий водяной дождь, не из черепицы, а из самой всамделишной воды. Вот только и он долго не стал скромничать – и вскоре с грохотом превратился в сплошной поток, льющийся с небес. Лишь под утро успокоился ветер, а водопад стал самым обычным ливнем. И только тогда и я, и Ариша смогли нормально пойти спать.

В Медное собирались два дня – можно сказать, всем миром. Мыс всё ещё страдал от острого дефицита почти всего, что было в изобилии до прихода вышронцев. И дело было даже не в том, что нас ограбили захватчики – нет, как раз с них была самая большая прибыль. Одних доспехов и оружия на переплавку после их бегства набрали столько, сколько за месяц добычи в Железной долине не выходило...

Зато количество людей в городе сейчас было такое, что встал острый вопрос с перенаселением. И если раньше гон-

чарное производство, мебельщики и столяры ещё справлялись, то теперь они просто не успевали за спросом. С едой тоже бывали перебои. Только в кафе у Повара ещё можно было – правда, по бешеным ценам – отведать весь ассортимент, доступный до нашествия.

А тут ещё и внезапный ливень, устроивший немало разрушений и затопивший улицы нижнего Мыса на целые сутки – пока вся вода не ушла через канализацию. Так что для переселенцев в Медное мы скребли по всем сусекам. А переселенцев было много – почти тысяча человек. Посёлок и раньше был самой крупной нашей колонией, а теперь обещал прочно занять место второй столицы.

День четыреста одиннадцатый!

Вы продержались 410 дней!

Смотри, игрок – это твои мысли! Как, ты не видишь мыслей? Так ведь в пустой голове и мыслей не бывает. Впрочем, это относится и к цельнокостяной голове тоже. В твоём организме рождаются только банальные каловые массы и пустопорожний пердёж. И это надо исправлять! Да! Получай свои +1 к интеллекту и постарайся хоть что-нибудь придумать.

Город бурлил прямо с утра. Это был первый день, когда с небес не лилась вода, – и все, кто мог, принялись заново отстраиваться. Подправляли крыши, убирали мусор с улиц, восстанавливали дощатую мостовую.

Первым из Мыса выдвинулся отряд ударников. Шли мы

по пляжу – на восток, в сторону Лосевки. Жители Лосевки тоже отправились с нами. Сегодня из Мыса вообще ожидался настоящий исход жителей малых лагерей и поселений. Больше тянуть с этим было нельзя – нужна была еда, древесина и другие полезные материалы.

Двигались мы небыстро, стараясь подстроиться под темпы движения спутников. Срезать изгиб острова тоже не стали – так и шли по краю пляжа, который захлёстывало волнами всё ещё продолжающегося шторма. К тому же, все были нагружены по самое не балуй – короче, быстро не побегаешь. В общем, двигались мы медленно, постепенно вытягиваясь длинной змеей на пару километров. И это несколько напрягало...

Очень скоро пришлось скинуть большую часть груза на переселенцев и разойтись дозором вглубь острова и впереёд, вдоль пляжа. Однако путь был пуст, а изредка попадавшиеся животные при виде нашей толпы старались побыстрее сбежать. Местная фауна начинала понимать, кто тут царь зверей – и от кого стоит держаться подальше. Мало какие твари на побережье ещё смело выходили против человека.

От Лосевки мы ушли всего часа на четыре, а потом пришлось устраиваться на ночлег – двигались мы, как черепахи. Я рассчитывал на третий день прибыть в Медное, но планы пришлось скорректировать. В итоге я предположил, что путь займёт дня четыре – и так оно и вышло. Лишь утром четырёхсот пятнадцатого дня голова нашей колонны достигла

Медного и остановилась в бухте, глядя на поднимающиеся в небо дымки.

– Опять двадцать пять! – буркнул Борборыч, тяжело вздохнув. – Кто-нибудь может мне объяснить, почему люди, наткнувшись на кучу пустых домов, решают, что всё здесь строили для них?

– Никто тебе этого не объяснит... – покачал головой Барэл и прищурился. – Но в одном ты ошибся – это не люди.

– Зарядить пушки! – бросил я, глядя, как от стены Медного в нашу сторону двигается группа из двух человек и двух вышронцев. – Если попытаются напасть или откажутся впускать нас в наш посёлок – разнесём тут всё...

– Давайте без этого вот! – попросил Гена, подходя к нам. – Мы тут строились, строились... А они всё разносить собрались.

– И Филь! – привлек моё внимание Борборыч. – Люди в этой четвёрке – не рабы!

Я присмотрелся повнимательнее и понял, что так оно и есть. Люди на равных шли вместе с вышронцами, о чём-то переговариваясь. И если по выражению морд вышронцев ничего сказать было нельзя, то вот на лицах людей была написана усталость и обеспокоенность. Я присмотрелся ещё раз получше к землянам, но знакомых лиц не обнаружил. Оба были мужчинами лет тридцати, но теперь тут сильно старше никого и не найти – разве что по сильно косвенным признакам. Игра медленно возвращала нашим телам молодость...

В моём случае просто не отнимала – я и так был молод и полон сил.

– Не стреляйте! Пожалуйста, не стреляйте! – попросил один из мужчин, заметив наши приготовления и замахав руками. – Мы просто хотим поговорить!

– Тут все обычно просто хотят поговорить! – ответил я, и на секунду не подумав начать им доверять. – Вышронцы, дологниссцы, люди – все. Обычно начинают со слов: «Стафайся, слабый Филь!». Ну а потом горько об этом жалеют!..

– Мы бы предпочли сдаться сами! – честно признался второй мужчина. – У нас сложилась непростая жизненная ситуация, надо сказать...

– Тут все говорят, что у них сложилась непростая жизненная ситуация! – согласился я в ответ. – Потом обычно намекают, что не прочь её поправить за счёт мысовцев! Ну а дальше звучит сакраментальное: «Стафайся, слабый Филь!»... И ещё удивляются, чего это их обижают!..

– Нет-нет! Мы не будем нападать! – предпринял попытку первый мужчина.

– Здесь все это говорят! – сурово ответил я. Теперь можно было не драть глотку, так как парламентёры подошли уже достаточно близко. – А потом обычно, как поверишь им, сразу...

– Да, стафайся, слабый Филь... – кивнул первый мужчина.

– Вот, он это сказал! – пожаловался я Борборычу.

– Да, в смысле, нет!.. В смысле, я просто предугадал!.. –

замахал тот руками.

– Я могу ошибаться, – проговорил один из вышронцев. – Но Слабый Филь, кажется, просто подшутил над нами...

– Да, только он Филя, а не «слабый фильм»! – поправил его второй вышронец. – Нашему засранцу он представлялся именно так...

– Перваяйцо! Зачем ты обижаешь засранцев сравнением с нашим бывшим сюзереном? Они провинились лишь тем, что не могут удержать в себе то, что надо донести до выгребной ямы! Но ты прав... Приношу свои извинения, Филя, за неумышленное искажение вашего имени! Я был введен в заблуждение хитросплетениями вашей шутки... Кажется, вы не любите, когда перед вами лебезят на пузе, да?

– Ну если только враги, умолая о пощаде, – слабым голосом ответил я, пытаясь поймать отваливающуюся к земле челюсть и вернуть её на законное место. – А вы вроде как только что вылетели из списка врагов...

– Блин... Нагибатор, ты меня своим подбородком по затылку стукнул! Подними челюсть! – раздалось за спиной шипение Мадны.

– Мы хотели бы внести ясность в наш визит, – снова начал вышронец, заговоривший первым. – Моё имя... Впрочем, я потерял своё имя, отказавшись от своего сюзерена, и теперь меня все зовут Безом. А это мой соратник, прозванный человеками Кнехтом. А это наши друзья, что помогли нам добраться сюда – Сиплый и Воск.

– Сиплый и Воск? – переспросил я, повнимательнее приглядываясь к людям.

– Честно слово, мы не участвовали в атаках Альянса на Мыс! – запротестовал один из мужчин. – Мы всегда немного увиливали... Ля... Народ, вот вам крест, я участвовал один раз, но ведь я человек подневольный!..

– Сиплый, вышронцы, знаешь, тоже участвовали, – заметил, видимо, Воск. – Если нас сразу не начали мочить, то всё нормально... Ведь так?

– Ну как минимум до того момента, пока я не удовлетворю своё любопытство и не пойму, как здесь собралась такая странная компания, – кивнул я, но решил всё-таки добавить для спокойствия парламентёров. – Я не помню вас в числе тех, кого я бы не простил. Так что лишний раз не переживайте!..

– Мы знаем, кого бы вы точно не простили, – заметил один вышронцев. – Он сам так утверждал, когда согласился работать и приглядывать за рабами. Его все звали Никитич.

– Так... Вы знаете, где он? – спросил я, заиграв желваками.

– Он у нас... Но это не плен!.. – ответил Сиплый. – Он просто... Как бы так мягко сказать... Сбрендил, похоже.

– Вот те раз, Никитич и сбрендил? – удивился Борбoryч. – Это как?

– Мы покажем, – кивнул Сиплый. – Как бы мы тут с вами ни договорились, но его таскать с собой не будем... Вы уж

простите... Мы и оставили-то его у себя только потому, что знали, что вы придёте.

– Ладно. Давайте всё по порядку, – предложил я. – Как вы вообще оказались все вместе?

– Откровенно говоря, – произнёс Без, – мы здесь представляем многих вышронцев... И многих землян, бежавших от тиранической власти, установившейся на нашем острове, а теперь и на ваш претендующей. Верховный сюзерен нашего острова – совсем не тот вышронец, с которым всем хорошо живётся. Не просто так немало наших согласилось перебраться на ваш остров – жить на старом стало совсем невыносимо.

– То есть вас тут много? – уточнил я. – Ну то есть не на острове, а именно здесь, в нашем посёлке?..

– Нас тут пять сотен, – ответил Сиплый. – Вышронцы, люди из Обители и из Эльдорадо. Все, кто смог уйти и добраться сюда... Сначала у нас даже Беза с Кнехтом и их отрядом не было. Их мы встретили здесь. Думали, всё – попались!.. А они сами подошли к нам и предложили помощь.

– Вышронцы бежали с севера сюда? – удивился я.

– Сервы, – пояснил мне Кнехт. – Наслушались о том, что у вас положение в обществе определяется не длиной хвоста... И решили сменить сюзерена. Там, на севере, как раз прибыла первая партия сервов, которым предстояло быть надсмотрщиками над землянами. Ну а потом, когда освоятся, часть землян перевезли бы рабами на наш остров. Таков

был план, однако сервы решили бежать.

– Хорошо, – кивнул я, принимая ответ. – И что же вы все тут теперь делаете?

– У нас не осталось дома... Да и с вышронцами, которые пока ещё не предали этих своих феодалов, мы не справимся! – признался Сиплый. – Кто мог – бежал сюда, на юг. А потом повсюду на точках возрождения стали появляться голые вышронцы. От них-то и стало известно, что Мыс отбился.

– Без, Кнехт, а вы тоже возродились где-то здесь? – спросил я.

– Хвала Первойцу, нам был дан выбор: перенестись в захваченные у вас города или появиться в лесу, – ответил Без. – Многие после той битвы у вас в городе выбрали к своим не возвращаться. Я знаю достаточно отрядов, которые ходят в окрестностях и сами ищут возможность прийти к вам. Ваше оружие... Ваши порядки... То, что вы говорите... Это заронило зерно сомнения в наш народ. И это зерно дало всходы, когда ваши громобои косили наши ряды... Одно дело – слышать от других про такое оружие, другое дело – видеть его в действии. До того момента мы не видели здесь тех, кто мог бы нам помочь сопротивляться сюзеренам. Но в тот день... В тот день мы поняли, что надежда есть. Мы хотим присоединиться к вам и, возможно, основать маленькое союзное поселение. Или, если вы согласитесь пустить нас в свои посёлки, мы будем счастливы жить с вами бок о бок.

– Они нормальные ребята, Филь, – заметил Воск. – Сервы

местами туповаты, но быстро привыкают. Они вообще почти безобидные. А бывшие воины, как Кнехт и Без, они вообще все с пониманием – дисциплинированные и законы выполняют.

– Я не отказываюсь вас принять, – ответил я. – Вопрос только в том, как к этому отнесутся другие земляне. Вы же понимаете, что у нас сейчас в Мысе хватает тех, кто бежал с севера и успел от вас натерпеться... Стать врагами легко – а вот построить добрые отношения гораздо сложнее.

– Так, может, пока оставишь всё, как есть? – спросил неожиданно Гена. – Жители Медного с вышронцами только в одном бою столкнулись, и никто к ним особо предвзятости не относится. А уже потом будем потихоньку приезжать, привязывать их в Мысе – и люди со временем привыкнут.

– А ты готов миграционный вопрос взвалить на себя? – усмехнулся я.

– Я думаю, готов, – кивнул Гена. – Дэн, ты как?

– Нам тут всегда рабочие руки нужны, – ответил парень. – Какая разница, чьи?

– А вопрос безопасности? – нахмурился Борборыч.

– Безопасность нужна вам, в первую очередь, в Железной Долине, – ответил Гена. – Да к тому же у нас тут хватает вооружённых людей. А вышронцы и беженцы – считайте, почти голые. Пока вы нам ещё новых стальных изделий завезёте, пока гарнизон пришлёте – будет уже всё ясно. В любом случае раз произошёл у них такой исход, то нельзя отказы-

вать. Иначе те, кто сбежал, просто вернутся к своим.

– Так и есть, – кивнул Без. – Пока есть надежда, что вы примете нас, мы не возвращаемся на север. Но как только надежда исчезнет... Предательства нам, конечно, не простят. Но и назад примут, хотя бы как сервов. Это всё-таки лучше, чем терять жизни и умереть. Хотя и много хуже, чем присоединение к вам...

– Ладно... Гена, Дэн, принимайте новое население! И начинайте поднимать Медное! – приказал я. – А сейчас покажите-ка мне Никитича, сволочь этакую... Хочу проверить, насколько он свихнулся.

– Товарищи, новая модель организационной деятельности, – Никитич сидел на земле и бормотал себе под нос этот странный монолог, напоминающий осмысленную речь. – ... Способствует подготовке и реализации дальнейших направлений развития...

– Совсем сбрендил, придурок! – резюмировал я, глядя на того, кого надо было бы жестоко и показательно карать.

Лидер группировки, житель Мыса, надсмотрщик – он уже не напоминал ни одну из тех ипостасей, в которых я его видел: грязная борода с застрявшим в ней мусором, ввалившиеся щёки, синяки под глазами, пустой взгляд, потрескавшиеся губы... Увидь я кого-нибудь в таком состоянии – и не знай, что он натворил в своей жизни – и наверняка проникся бы жалостью. Но я до сих пор был на Никитича слиш-

КОМ ЗОЛ...

– ...Таким образом, реализация намеченных плановых заданий обеспечивает широкому кругу специалистов участие в формировании новых предложений. Повседневная практика показывает, что дальнейшее развитие различных форм деятельности...

– И давно он несёт такой бред? – спросил я Сиплого, который и привёл меня с несколькими ударниками к пленнику.

– Да почти постоянно. Если не спит и не ест, – ответил Сиплый. – А спит он мало – часика четыре. С едой легче – кормим его принудительно. Поэтому получается ещё часа четыре тишины...

– ...Постоянный количественный рост и сфера нашей активности играет важную роль в формировании позиций, занимаемых участникам в отношении поставленных задач...

– Слушайте, а ведь я знаю, что он говорит, – заметил Дойч. – Он гоняет универсальный код речей для ленивых политиков. Натыкался я на эту шнягу в интернете...

– ...Не следует однако забывать, что консультация с широким активом позволяет оценить значение существующих финансовых и административных условий...

– Я тоже видел такую, – кивнул Барэл и усмехнулся. – И даже некоторые обороты узнаю.

– Что за шняга? – удивился Сиплый.

– Да, объясните несведущим! – попросил я.

– Это такая таблица из четырёх столбцов и десяти строк, –

пояснил мне Борборыч. – Она позволяет составить речь длительностью минут на сорок, в которой нет ничего полезного. Там что-то около десяти тысяч возможных комбинаций... Кажется, кто-то из писателей побаловался в своё время. Или просто народное творчество. Берёшь по куску фразы из каждого столбца и составляешь цельное предложение.

– ...Идейные соображения высшего порядка, постоянное информационное обеспечение нашей деятельности представляет собой интересный эксперимент проверки направлений прогрессивного развития....

– Но он же должен иногда повторяться!.. – заметил я.

– Пацаны говорили – повторяется, – кивнул Сиплый. – Но вообще нести это может часами...

– Никитич, тварь ты скользкая! Слышишь меня?! – спросил, я потыкав того ногой.

Никитич замолчал, поднял на меня пустой, практически мёртвый взгляд и ответил:

– С другой стороны, начало повседневной работы по формированию позиции в значительной степени обуславливает создание системы массового участия!

«А я-то считал *себя* помешательством! – раздался у меня в голове Голос. – Она говорит, что это уже невозможно вылечить».

«Это что, последствия вмешательства в код?» – поинтересовался я у Голоса.

«Нет, это последствия страха, разочарований и злобы.

Он начал записывать новую матрицу личности поверх старой», – ответил Голос.

– Значимость этих проблем настолько очевидна! – Никитич, почувствовав внимание, улыбнулся, глядя на меня, и широко развёл руками. – ... Что дальнейшее развитие различных форм деятельности играет важную роль в формировании направлений прогрессивного развития!..

– Какое многогранное, трусливое и отвратительное существо... – заметил Борборыч, с презрением глядя на Никитича. – Он что же, даже есть перестал?

– Перестал, – кивнул Сиплый. – Он ходил по лесу, приставал к людям и бродил за ними, пока недох от голода и жажды.

– Кормите его пока, – попросил я беженцев. – Как и раньше. Как только тут разгребёмся, заберём его с собой в Мыс. Этот подонок заслуживает своего массового позора. Вот *это* должны будут увидеть все жители. Ещё бы его подельников найти...

– Найдутся, – заверил меня Борборыч. – Если не сбегут на соседние острова – найдутся.

– Задача организации, в особенности же, новая модель организационной деятельности...

Я поёжился, отвернулся и пошёл прочь. И дальше смотреть на это существо не хватало сил, а не залепить ему в рот – не хватало терпения. Чем дальше я пока буду от него находиться – тем лучше. Несмотря на жалкое состояние, я

не простил Никитича. И нет, я не убью его. Он будет сидеть в клетке посреди Мыса и показывать своим собственным примером, до чего доводит такая жизнь, которую он вёл. Тварь, что была, наверно, хуже любого вышронца – вот и пусть люди видят её и не забывают...

Глава 6. Засада в окружении

Хотелось бы мне сказать, что те три дня, которые мы отвели на обустройство в Медном, пролетели незаметно, – но нет. Не заметить этот бардак было решительно невозможно, особенно в исполнении вышронских сервов. Эти увальни и в самом деле учились быстро, но не потому, что были гениями адаптации, а потому что в пустой голове было много пустого места для нового. Я начинал понимать, почему нас система так гнобит – мы для неё реально тупые и необучаемые, ещё хуже вышронских сервов.

Так что те дни не только были мною замечены, но и запомнены во всех подробностях, заставляя ещё долгое время испытывать испанский стыд за всё, что тогда происходило. В первый же день вышронцы, до того жившие под навесами возле посёлка, загадили своим помётом улицы Медного так, что весь второй день сами их и отчищали. О необходимости в обязательном порядке посещать туалет, им, конечно, сказали, но вот тут выяснилось, что и сортиры неплохо было бы переделать. Под их, так сказать, физиологические особенности...

Рубка леса вообще проводилась нашими новыми соседями по-варварски, причём они явно считали, что чем ближе к посёлку – тем лучше. Зачем вышронским сервам столько дерева, объяснили воины – простолюдинам было запрещено

прикасаться к металлам. Так что весь следующий день, в перерывах между уборкой улиц, ящериц приучали к металлическим предметам – наглядно, как маленьким детям, показывая их удобство.

Кровати, необходимость мыть руки перед едой, нежелательность хождения по дому в грязной обуви, отсутствие собственного огородика и покупка вещей за опыт – всё это было внове для инопланетных братьев по разуму, поэтому приходилось учить, учить и ещё раз учить. Знал бы лидер коммунистов, как изменится его лозунг – обиделся бы, встал и ушёл из Мавзолея, честное слово...

В общем, покидали мы Медное с чувством облегчения и внезапно свалившейся на плечи свободы. Единственной обузой был взятый с собой Никитич, которого приходилось кормить насильно. Первую ложку он всегда сплёвывал, как и вторую, и третью – просто не останавливался в своём монологе и ничего не глотал. Затем, поперхнувшись и прокашлявшись, он, наконец, начинал есть.

– Надо было его оставить где-нибудь, – ворчал Нагибатор. – Кормить ещё эту падаль!..

– А воспитательный эффект? А устрашение потенциальных бунтарей и предателей?! – возмущался я в ответ.

Но Нагибатор быстро забывал, зачем нам Никитич – и всё повторялось. Даже несмотря на то, что обязанность по кормлению этого «предателя и продажной шкуры» осуществлял не он, а Мадна, которая как раз не роптала по поводу своего

подопечного...

Путь назад, как мы ни спешили, занял целых три дня. Никитича и так приходилось тащить чуть ли не на руках, и вот тут даже я вынужден был признать, что это какая-то чрезвычайная забота. В общем, вошли мы в город уже поздней ночью и сразу отправились спать. Я только стражников разбудил в их офисе и сдал им Никитича. А утром следующего дня мы начали готовить отряд сопровождения для жителей Птичьей Скалы.

Поначалу те гордо и независимо отказывались от гарнизона, но им быстро напомнили про слив во время нападения вышронцев и указали на то, что они единственные не смогли сохранить своё имущество, направившись к нам через точку возрождения. Так что всего ничего – какие-то несколько часов уговоров и объяснений! – и те согласились на отряд ополченцев с пушками и запасом пороха. Я же с ударниками тем временем получил первые ружья.

На производство ружей Кирилл, Саша и Дядя Фёдор бросили весь персонал мастерского квартала. И даже грузчиков припахали, как мне показалось. Впрочем, нет, не показалось – грузчиков послали за селитрой. За день до нашего прибытия пришли новости из Шикари: Ленин вернулся в старый посёлок и отправил первые группы в Железную долину – добывать железо и отстраивать стену.

Жизнь налаживалась, и это не могло не радовать – конечно, если не знать всего того, что начнёт происходить через

полтора года. Так что грош цена была этой налаженной жизни: нас не для того сюда посадили, чтобы наблюдать со стороны, как мы будем строить великую цивилизацию с нуля. Нас сюда засунули, чтобы мы страдали и мучились, а если мы этого не делаем, то нам обязательно помогут. Система и поможет. Так что куда проще было, как и раньше, добровольно искать приключения на свою пятую точку...

Путь до Птичьей Скалы тоже выдался долгим – четыре дня. К сожалению, как только у ударников появлялся балласт в виде переселенцев или не самых опытных ополченцев, наша скорость сразу падала до тех значений, которые мы выдавали разве что год назад. Увы, пока нет армии, ударники оставались действительно единственной ударной силой Мыса, которая могла на равных спорить с вышронцами в чистом поле.

К Птичьей Скале подходили скрытно, оставив обычных жителей позади. Благодаря этому мы и сумели обнаружить отряд вышронцев, который окопался неподалёку. Всего в засаде сидело около двух сотен ящериц, из которых только у пятерых были стальные доспехи – а половина отряда вообще была теми самыми оборванцами, которых мы без всяких ружей разбивали в пух и прах.

Лагерь они разбили неподалёку от берега в укромной ложинке, по дну которой протекал ручеёк. За Птичьей Скалой наблюдало двое дозорных, которых мы каким-то чудом приметили в кроне дерева, стоящего на краю леса.

Птичья Скала сама по себе находилась в весьма плачевном состоянии: стены были практически разрушены, а дома редко где сохранили второй этаж. В посёлке везде были видны следы масштабного пожара, уничтожившего всё, что могло гореть. Как жители собираются всё это восстанавливать – я понятия не имел. Однако это и не мои проблемы, если честно...

Остаток дня мы готовили ночное нападение. За упёртость врагов надо было наказывать, а вот эти, сидевшие под Птичьей Скалой в засаде, были очень упёртые. На всю округу, как мы понимали, это было единственное подразделение ящеров, которое не отступило на север после поражения.

– Так, слушаем сюда! – со всей серьёзностью приказал Борборыч. – Сначала окружаем их вдали от лагеря: и даже не пытайтесь близко подобраться. Вы по сравнению с ящерицами – профаны в дисциплине незаметного подкрадывания. Так что ближе ста метров даже и не подходите, пока я не подам условный сигнал!..

– А какой условный сигнал? – поинтересовался Дойч. – Или я что-то пропустил?

– Давайте три свиста! Как подам, всё равно скрываться уже будет бесполезно, – предложил Борборыч.

– Ой, ну это же банально! – подал голос Толстый.

– А, может, что-нибудь поинтереснее? – согласился с ним Вислый.

– Я! Не хочу! Знать! Что вы предложите! – отдельно,

по словам, проговорил рейд-лидер и, убедившись, что близнецы молчат, продолжил. – После условного сигнала делаем рывок к противнику – так, чтобы замкнулось кольцо. И дальше просто утюжим их из пушек и ружей. Если они пойдут в одной из точек на прорыв, а там не будет Нагибатора, Фили, рыжих, Барэла или меня – в бой не вступаем, пропускаем и стреляем в спины. Если рядом есть кто-то из нас – пытаемся остановить. Так, ополченцы – на вас пушки. Ударники – на вас ружья. Всё, пошли отдыхать и отсыпаться.

День четыреста двадцать четвёртый!

Вы продержались 423 дня!

Разбудили меня в «час волка», когда солнце ещё не взошло, а рассвет был уже близок – как говорят, именно в это время все депрессивные элементы общества и подумывают свести счёты с жизнью. Вот тот же Плутон всегда прыгал позже, тем самым доказывая, что не такой уж он и депрессивный элемент!.. Я вроде как депрессией не страдаю – и даже не наслаждаюсь ею – но у меня в такое время просыпается повышенная агрессия ко всем тем, кто меня будит. Так что хорошо, что разбудила меня Ариша, а не кто-нибудь ещё. Она и сама прирезать может, если что не так...

Без разгона и завтрака мы начали растекаться вокруг вышронского лагеря, готовясь к битве. Заодно и собираясь опробовать в бою ружья. Можно сказать, первое боевое испытание... Устроившись в высокой траве, я переломил ружьё, стараясь сделать это как можно тише, и сыпанул поро-

ха из сумки на пояс. Кстати, я заметил, что порох изменился – раньше он напоминал муку, а теперь состоял из маленьких гранул. Кажется, наши мастера, наконец, наловчились его делать. Я загнал пулю, придавил её, проталкивая излишки пороха на полку, а потом вернул на место ствол и затянул крепление.

Оставалось только ждать, когда на дальней от моего укрытия стороне приготовится Борборыч и подаст сигнал. Лагерь вышронцев отсюда не был виден, но лёгкий запах террариума выдавал их месторасположение. Вышронцы умели неплохо прятаться, жгли бездымные костры – и вообще отлично чувствовали себя в джунглях. Но вот о том, что, когда их много собиралось в одном месте, вокруг немедленно начинало пованивать, – они, видимо, ещё не догадывались. На их планете, наверно, это был вполне привычный запах – ведь там, похоже, млекопитающих и не бывает.

Ждать всегда тяжело... Особенно когда тело уже проснулось и требует действий – мышцы там размять, свой посёлок отбить, весь мир завоевать... Отчаянно скучая, я сидел и пытался вспомнить, кто из древних полководцев говорил, что вовремя обнаруженная и окружённая засада оборачивается против тех, кто в ней сидел. Вот никак не вспоминалось... Рядом старалась неподвижно сидеть Ариша, но нет-нет, да и меняла позу – тоже особа нетерпеливая...

Три свиста Борборыча прозвучали, как школьный звонок на последнем уроке. Их я не слышал, но те, кто услышал, сра-

зу продублировали – и в итоге все бойцы почти одновременно поднялись и бросились вперёд, сближаясь с вражеским лагерем. Я прицелился и выстрелил в крону дерева, с которого вышронцы следили за Птичьей Скалой. Стрелял на движение, не особо надеясь попасть, но результат был просто великолепный!.. Особенно для того, кто не так давно не мог похвастаться меткостью...

Вы нанесли??? 29671 урона

Жизнь??? 1479/31150

Подлые земляне в ночи подкрались к вышронцам и собираются устроить бойню.

Да-да! Бойню, а не бой, обаятельные вы мои подлецы!

Из ветвей вывалился шипящий ящер и приземлился на землю с противным хрустом – видимо, что-то сломал. И, судя по системному сообщению, то ли потерял остатки жизни, то ли получил серьёзные повреждения.

??? умирает, а вам засчитывается убийство. Не стыдно, а?

Через сотню шагов я остановился, потому что круг нападающих замкнулся. Неподалёку возился с ружьём Нагибатор, успевший разок стрельнуть в сторону вышронского лагеря, когда оттуда кто-то неосторожно высунулся. Я перезарядил ружьё и принялся выискивать цель. Жахнула пушка с небольшого пригорка, с которого, по всей вероятности, был хорошо виден скрытый складками местности лагерь. Из ложины донеслись возмущённые и полные боли крики. А че-

рез несколько секунд из-за края обрыва выскочил десяток очень недовольных врагов и устремился в нашу сторону.

Я поймал в прицел одетого в наиболее серьёзную броню вышронца, но не успел. Рывкнуло ружьё Ариши, и тот свалился, – а следом ещё трое. Остальные начали тормозить, сообразив, что так они до нас не доберутся, а я прицелился в ближайшего бойца и спустил курок. Шипение, грохот – и передо мной возникло облачко порохового дыма, который начал лениво смещаться. И только системное сообщение позволило понять, что я не промахнулся...

Вы нанесли??? 32440 урона

Жизнь??? 0/32440

??? убит!

Не скучно?

Я сменил позицию, чтобы дым не мешал, и принялся перезаряжаться, но – увы! – через пару секунд всё вокруг этим самым дымом заволокло, скрыв от меня последних двух врагов, переживших наши выстрелы. Последнее, что я успел увидеть – как вышронцы старательно бежали назад, под прикрытие обрыва.

Ночная тишина была безжалостно разорвана одновременной стрельбой из ружей и пушек... Причём пушки теперь специально тащили на возвышенности, чтобы накрывать вышронский лагерь издалека. А я осторожно двинулся вперёд, сквозь плотный густой дым. В грохоте орудий я различил чьи-то причитания и пошёл на звук.

– Первойцо всемилостивое, дай мне сил! Укрой меня от мерзких бесхвостых, спрячь в утреннем тумане!..

Один из вышронцев старательно полз на пузе в мою сторону – и пока ещё меня не видел. Я встал на колено, выставил ружьё вперёд и, как только этот испуганный огузок появился в поле зрения, отправил ему смертоносный подарок. В этот раз, вблизи, я отлично видел, как пуля пробила кожаный нагрудник, выбив фонтанчик крови, и даже чуть проволокла тело несчастного по земле.

Вы нанесли??? 29550 урона

Жизнь??? 0/29550

??? убит!

Да ну хорош уже!..

...И тут же из дыма ко мне метнулся новый, ещё и закованный в стальную броню, враг. Первый удар я отбил стволом ружья, одновременно вытягивая из-за спины Молот Минотавра. Но боя не получилось – рядом грохнул выстрел, и мой враг повалился на землю, зажимая окровавленный бок.

– Знаешь, я на тебя посмотрела и поняла... – заметил Ариша, подходя ко мне и добивая врага ножом. – Вы, мальчишки, никогда не обращали внимания, что до появления автоматов все нормальные люди к ружью ладили штык-нож?

– Ёпэрэсэтэ!.. Вот где ты раньше была, а? – возмутился я.

– Где была – там никто не просил совета! – резонно ответила она.

И ведь в самом деле – будь у меня на дуле ещё и длинный клинок, можно было бы не вытаскивать молот, а встретить противника ружьём, как копьём! Нет, понятно, что на земле и длины ружья хватило бы, чтобы носом в землю клонуть – но ведь тут у меня таких ограничений не было!

– Да не, ты молодец!.. – исправился я, глянув на то, как де-вушка вытирает нож о тряпки убитого вышронца. Сам он уже развеялся пылью. – Без вопросов молодец!

Запомните, нельзя злить того, кто с вами спит в одной постели и умеет резать горло! Никогда нельзя!..

– Пошли дальше? – Ариша кивнула в сторону лощинки, где укрывались вышронцы, и принялась перезаряжать ружьё.

Я как раз закончил это делать, а потому поднял оружие и медленно двинулся вперёд. Хоть дым и начал рассеиваться – однако мало ли способов незаметно укрыться в предутреннем сумраке, поджидая врага? Тем не менее больше в то утро воевать мне не пришлось. Последние выстрелы прозвучали со стороны берега, где был Борборыч – и всё стихло.

А потом система сообщила нам о полной и безоговорочной победе:

Славная была бойня!

Жаль, что уже закончилась, а земляне так и не выполнили необходимый минимум физический упражнений!

Вы получаете 7075 очков опыта (поделен между союзниками)

Набрано опыта – 7075/35826 очков опыта!

Вместе с бывшей королевой Обители мы добрались до лагеря вышронцев, посмотрели на устроенный пушками кавардак – и с удивлением обнаружили пару выживших землян: парня и девушку. Те вжались в какую-то ямку в земле и даже шевелиться боялись.

– Подъём! Труба зовёт! – сообщил им я. – Кто такие? И как сюда попали?

– Здрасти! – первым в себя пришёл парень, поднявшись, отряхнувшись и уважительно посмотрев на меня. – Круто вы их... Ух...

– Рабы? – решил я задать уточняющий вопрос.

– Да, – парень кивнул. – Нас с Лисой вчера поймали. Мы сбежали из лагеря рабов у Острова. Сумели добраться сюда, увидели посёлок и решили переночевать... Тут нас и схватили...

– Они тут постоянно кого-то хватали! Ну это сами вышронцы так сказали... Типа для того здесь и сидели в засаде, – подтвердила Лиса. – И ещё смеялись, что мы, тупые бесхвостые, вечно лезем в разрушенные посёлки...

– Они были не так уж и не правы! – заметил Ариша. – Хотя многие люди и прошли мимо. Давайте, идите в наш лагерь. Он к северу отсюда.

Парень и девушка подхватились и полезли по склону наверх. Вскоре в лагерь пришёл Борборыч и принялся перерывать вещи. Я тоже с интересом всё осмотрел, но ничего инте-

ресного не обнаружил. А вот рейд-лидер, оказывается, знал, что делает: под одним из навесов он обнаружил сундучок, который немедленно вскрыл при помощи моего молота.

– Удача! – радостно улыбнулся он. – И ещё мы реально дураки!

– Да? Почему мы дураки? – уточнил я, заглядывая внутрь сундучка и обнаружив там свитки.

– Потому что надо было взять с собой кого-нибудь из переметнувшихся вышронцев! Из тех, кто читать умеет... – усмехнулся Борборыч. – Смотри, здесь их внутренняя переписка, приказы... Кладёзь разведывательной информации!

– Надо побыстрее тут заканчивать и возвращаться. Как раз из Медного должен был приплыть либо Кнехт, либо Воск, – кивнул я, соглашаясь, что мы сегодня уже дважды обнаружили то, в чём сгупили. – Да, кстати, Ариша напомнила, что на ружья можно штык-ножи делать... Нам бы мастеров побыстрее напярчь, пока они не успели развернуть массовое производство...

– Да, – Борборыч задумчиво посмотрел на дуло своего ружья. – Прикладом вышронцам по мордам бить как-то не то... Наконечник бы тут пригодился...

В лагерь мы вернулись ещё через пару часов, когда солнце вошло над горизонтом. Улов оказался у нас весьма богатым, даже если не считать полученного опыта – много железа и стали, костяное и каменное оружие и инструменты... Вышронцы сидели здесь давно, перехватывая землян и при-

сваивая различные ценности. Они не брезговали даже примитивными поделками, хотя были у них и свои железные инструменты.

Всё добытое мы передали жителям Птичьей Скалы – пригодится при восстановлении посёлка, а сами взялись за топоры и принялись валить лес, чтобы помочь построить хотя бы деревянный частокол. Этим мы и занимались весь день. Строили по образцу римских лагерей. Вкапывали брёвна в землю – а с внутренней стороны досыпали земли и камней так, чтобы частокол стал парапетом.

На нескольких круглых площадках получившейся стены мы установили большие пушки. Рядом ополченцы оборудовали сарайчик для хранения снарядов и пороха. На этом наше участие закончилось. Переночевав под прикрытием стен, ударники позавтракали и отправились назад, чтобы уже через два дня, вечером, добраться до Мыса.

Когда мы входили в ворота вдоль стены, мимо нас, положив ружья на плечо, маршировал первый... Ну, взвод, наверное, будущей армии. Ружей у них было мало – только на половину бойцов, а остальные пока тащили на плечах брёвнышки. Рядом шёл Кирилл. Завидев нас, он махнул мне, чтобы его подождали.

– Быстро вы, – заметил он удивлённо. – Я думал, только через несколько дней вернётесь!..

– Нечего там несколько дней куковать! – я отмахнулся. – У нас и здесь дел хватает. К нам ещё первые федераты

не приезжали?

– Утром приехали, и пока ещё здесь. А что такое? – поинтересовался Кирилл.

– Письменность их надо расшифровать! – хмыкнул Борборыч и похлопал рукой по обвязанному верёвкой сундуку. – Интересно очень, о чём они там переписываются... Да и вообще надо понять, что они дальше делать будут.

– Ну я попрошу наших гостей завтра не уплывать и пока задержаться... – согласился Кирилл. – Вы тогда идите, отдыхайте. И завтра подходите в администрацию. Котов ещё не вернулся, так что я ещё и армию вам сплавлю, чтобы самому тут отца-командира не изображать.

На том мы и разошлись. Вместе с Аришей я зашёл в форт, сбросил вещи, а потом мы сходили в кафе поужинать и легли спать. В тот момент мне казалось, что теперь-то уж точно пару месяцев у нас всё будет спокойно... И как всегда реальность готовилась развеять подобные планы тяжёлым сапогом внезапностей, растоптать каблуками случайностей и злодейски посмеяться над нами. Но я всего этого ещё не знал и наивно наслаждался уютом своей башни.

Глава 7. Беженцы и слухи

Хорошо, что Кнехт умел читать по слогам! Просто великолепно, если честно! Просто прекрасно!.. Потому что ещё трое вышронцев, приехавших с ним, умели только крестиком подписываться – да и тот из-за трясущихся рук получался кривым. В общем, классическое средневековье в европейском стиле, только с большим религиозным фанатизмом. Даже своих вся их общественная система уже так достала, что они решили с бесхвостыми шашни крутить...

Вообще, чем больше я узнавал про вышронское общество (цивилизованное, конечно же, тем больше понимал, что ребята загнали себя в какой-то тупик. Они в это самое средневековье вошли почти три тысячелетия назад – и с тех пор из него не выходили. Правда, я могу ошибаться в датировке – года у нас по длительности похожи, но и погрешность при прямом подсчёте получалась немаленькая.

Однако речь, конечно, не об этом, а о добытых документах, которые были весьма интересны по содержанию – если откинуть всякие разные отчёты, где перечислялось количество награбленного или число пойманных рабов, которых потом отправили на север. Отступив, вышронцы и не подумали успокаиваться – просто с голыми хвостами переть против пушек не хотели. В остальном для них ничего не изменилось: как бы ни был силен враг, его надо было забороть,

заставить славить Первойяцо и поставить на место – то есть перевести в статус раба.

Тех, кто вышронцам попался, как стало понятно из переписки, уже перевоспитывали в трёх специальных лагерях. Местоположение лагерей не уточнялось, только названия – «Скорлупа», «Белок» и «Желток». Как пояснил Кнехт, у них часто все важные вопросы решали по подобию Первойяца, раскидав их на три части. Он же упомянул, что где-то ещё наверняка есть лагерь «Зародыш», потому что вообще священное число в их религии – это четыре. А двинутые на всю голову вышронские священнослужители всегда делают четвёртым «что-нибудь тайное».

Например, пишут летопись, делят её на три части – и четвёртую прячут в архивы Великохрама. Устраивают реформу и делают три явных части, а одну – скрытую. Говорят про три священных сословия, а сами намекают на четвёртое (себя любимых, конечно же. И так далее, и тому подобное... И спасибо ещё, что там, на Вышроне, Кнехт был дальним отпрыском аристократического рода. Так что хоть и пошёл в наёмники от безденежья, но хоть какое-то образование имел.

В общем, в этих самых лагерях содержалось больше десяти тысяч человек, даже по предварительным прикидкам. И уже появились первые коллаборанты, навроде нашего Никитича и его друзей. Было даже два отряда наёмников, с радостью пошедших на службу к ящерам. Технология вербовки у тех была простой, но действенной. Особенно хорошо

она действовала на неокрепшие умы:

«Бесхвостый! Лидеры врут тебе! У вышронцев тебя ожидает порядок, крепкая власть и положение в обществе! Мы дадим тебе ясную цель, кровать и поесть! Сдавайся!».

О том, что положение в обществе будет в самом низу и без возможности поменять сословие, о том, что кормить будут впроголодь, а постель вообще стоит под открытым небом – конечно же, никто не упоминал. Как и не упоминалось, что крепкая власть крепка была наказаниями, а не поощрениями, а порядок достигался не самой властью, а горящими кострами недрёманного ока фанатиков. Как не упоминались заповедные леса, которыми вышронцы объявили большую часть захваченной территории острова – и куда не было ходу ни охотнику, ни лесорубу, ни сборщику. Как не упоминалась и необходимость четыре раза на дню молиться – три раза всем вместе, а один раз посреди ночи. Как не упоминалась и запутанная система лебезения на пузе... Кланяться вышронцы не умели – тяжело им это физиологически, вот и лебезили друг перед другом. И пригодная для бесхвостых цель была лишь одна – служить, прислуживать и лебезить. Все остальные цели – для хвостатых.

В общем, всё как всегда – ничего в мире не меняется у разумных. И у всех разумных главная константа, красной нитью проходящая через века – нежелание использовать тот самый разум. Да, мы – милахи, а чё?..

Ещё одним большим делом, которым пришлось заняться,

стала организация армии и её вооружение. Поскольку стали нам критически не хватало, то доспех бойцов сократился до кирасы и шлема-шапки. Зато у новой версии ружей появился штык-нож, приделывавшийся к ружью под дулом. Точнее, там теперь находилось крепление для этого самого ножа, а сами ножи бойцы таскали на поясе. В принципе, они были достаточно длинными, чтобы их можно было считать коротким мечом, хотя рубить ими было не очень удобно, а вот колоть – только в путь. К старым ружьям конструкцию держателя тоже приделали, хоть мастера и ругались на чём свет стоит...

Чтобы ножи не резали того, кто их носит, для всех понадобились ножны. И вот тут у нас просто беда случилась, потому что кожевенников в Мысе было явно недостаточно, чтобы успевать за литейщиками. Пришлось в срочном порядке объявлять дополнительный набор.

В общем, первый полк армии в пять сотен самых верных рыл начинал приобретать свои очертания. Параллельно с ним создавался и полк стражи, но общего в тренировках у них были разве что стрельба и строевая – а в остальном и задачи, и методы достижения целей были разные.

И да, я знаю, что полки бывают разные по численности, однако для наших условий подошло именно число в пять сотен – конечно, плюс-минус. В каждом полку предполагалось сделать по двадцать рот численностью по двадцать пять человек. После того боя с засадой вышронцев мы посчита-

ли, что именно двадцать человек могут эффективно палить из укрытий под защитой двух малых пушек, чтобы раскатать отряд врага размером от полусотни до полутора сотен рыл.

Кнехт нас проконсультировал, что ходят вышронцы зачистую именно сотнями и полусотнями. Причём бывает так, что у полусотни и сотни может быть одинаковое число солдат. А в сотне бойцов может вообще насчитываться до полутора сотен. Да какая разница? Большинство населения ещё считает по пальцам – до восьми! Кому не повезло по жизни, тот вообще до шести, семи – ну или ноги использует. Или вообще на глазок определяет...

Первые новости про вышронцев пришли, когда вернулся Котов из Железной долины, где спешно возводились новые укрепления. Именно туда и сунулся отряд из последних решашархнутых с сотней рабов, которым предстояло копать железо. Отряд полёг весь, но и треть рабов, к сожалению, была убита – пушке и картечи всё равно, кого косить. Кто под шумок не спрятался, тот продолжает своё унылое рабское существование – если, конечно, не повезло отправиться на юг на возрождение. Остальных Котов притащил в Мыс.

– Как зовут? – что-то подобное я в течение следующего после прибытия Котова дня произносил ровно столько раз, сколько было освобождённых рабов.

– Ася...

– Здоровый мужик – и Ася? – на подобных вывертах имянаречения землян я обычно выгибал бровь, потому что

ржать было уже просто неприлично.

– Не спрашивайте...

– Ладно! – пожалуй, я и не хотел знать, как же такое случилось. – Где сидел?

– У Острова.

– В Скорлупе, значит. Что видел?

– Ну я много чего видел... Что, всё рассказывать?

– Всё рассказывай. И ничего не упускай!

Вот так, пленник за пленником, нам приоткрывалась просто удручающая картина, сложившаяся на северной части острова. К тому моменту, как эти самые бывшие рабы попали в Мыс, там были подавлены последние остатки сопротивления. Не было больше ни унылых партизан, ни весёлых робингудов – были лишь вышронцы и их общество, на нижней ступеньке которого навечно укоренились «презренные бесхвостые».

Столицей вышронцев стала Обитель, которую они теперь активно отстраивали. Туда же отправился и глава всей местной ячейки завоевателей, которого мы немного убили под Мысом. А ещё там строился порт, куда постоянно прибывали корабли всё с новыми бойцами, сервами и ремесленниками. Ещё одним крупным пунктом кучкования стал Остров. А вот Эльдorado вышронцам не приглянулся – они его называли «глупым городом». Так что там сейчас размещался только гарнизон.

После поражения под Мысом, как и ожидалось, выш-

ронцы не успокоились – и теперь формировали новую армию, причём при активном содействии вышронских священнослужителей. Среди этих духовных лидеров обнаружили такие, кто умел ставить «щит веры» – скорее всего, какое-то умение, спасавшее от физических атак. Щит выглядел как мыльный пузырь и мог прикрывать сразу несколько десятков метров. Пройти сквозь него было невозможно – что и выяснилось во время одного из восстаний рабов...

Как я подозревал, пробить щит было можно – надо было просто бомбардировать его до тех пор, пока не закончится параметр «???» и не нарушится «??? баланс». Однако сколько там у этих фанатиков «???» – я, к сожалению, не знал. К слову, моя «шапочка из фольги» стабильно работала круглые сутки, не вызывая никакого дискомфорта.

В общем, задача перед нами стояла о-го-го какая непростая... Посоветовавшись, мы решили послать во все посёлки дополнительные пушки и боезапас с новой информацией.

Впрочем, для Мыса тоже пришлось лить дополнительные орудия. С учётом умений вышронцев, надо было учиться дальнобойной стрельбе – чтобы фанатиков начинать отстреливать сразу по прибытии. И вскоре артиллеристы у нас выделились в отдельный род войск. У кого-то стрелять получалось лучше, у кого-то хуже, вот лучших мы и поставили за пушками следить. А их самих учили быстро бегать со своими орудиями, перемещаясь вдоль стены, чтобы сосредоточить огонь на одном участке.

День четыреста сорок первый!

Вы продержались 440 дней!

Некоторые считают, что мудрость – это очень важно. Однако этого никто пока не смог доказать – наверно, мозгов не хватает.

А раз не хватает мозгов, то пусть хотя бы мудрость будет.

+1 единичка мудрости вам, глупые создания.

Итогом всего стал Большой Совет, на котором обсуждались текущие дела и военные проблемы, так что прикрытие системы в этот раз не потребовалось. Первый час я откровенно скучал – особенно на той части, где перечислялись хозяйственные успехи Мыса и его сателлитов. Выцепил лишь информацию о возобновлении поставок меди, олова, железа и серы, об ожидании первых поставок соды, о производстве угля на душу населения – и вообще о феерическом экономическом росте, связанном с тем, что мы недавно экономически рухнули и пробили дно.

Нет, конечно, я вовсе не толстолобый дебил, который считает, что самое важное в жизни – хорошая драка. Просто чтобы радоваться *таким* успехам, надо хотя бы разбираться в вопросе. А я не только не помнил прошлых данных по тем же направлениям (вылов рыбы, урожай кокосов, сборы пшеницы), но и не представлял даже примерных цифр расхода всего этого населением Мыса. И да, несомненно, всё это очень важно, но зевать хотелось страшно... И как раз

на задаче «не зевнуть» я и сосредоточился...

Первым, что меня по-настоящему заинтересовало, была информация от Котова и Вани. Эти двое обработали все поступившие данные и, дополняя друг друга, объяснили, что именно, скорее всего, происходит на севере.

– Самый многочисленный лагерь рабов – вот тут! – Котов ткнул пальцем в карту острова, грешившую не только масштабами, но и точностью. А всё по причине острого недостатка картографов и геодезистов. – Прямо напротив Нового Острова. Именно там держат почти семь тысяч человек. И Новый Остров, и Остров стали базами для вышронцев, где они ремонтируют флот. Кстати, флот у них растёт как на дрожжах... И с этим что-то надо делать!..

– И чем скорее, тем лучше! – кивнул Ваня. – Количество вышронцев на нашем острове уже достигло пяти тысяч. За месяц они планируют доставить сюда ещё пару тысяч.

– Короче, этот лагерь называется Скорлупой, и там проводят первичную дрессировку, – продолжил Котов. – Второй лагерь – Белок, его расположили где-то в районе Эль-дорадо. Он второй и по численности содержащихся там рабов. Третий – Желток – расположен рядом с Обителью. Туда отправляют вышколенную прислугу, которую будут перевозить на остров вышронцев.

– И, как предполагает Кнехт, – вставил Ваня, – ещё где-то должен быть лагерь Зародыш, в котором воспитывают будущих сипаев вышронского двора. То есть людей, которые

безоговорочно приняли вышронскую власть.

– И какие предложения? – спросил Кирилл.

– Западное направление у нас перспективное, но слабо заселённое... – выдвинул предложение ударников Борборыч, глянув на меня. – Там до сих пор не восстановлен Борисовск, чем мы и собирались заняться вместе с первым армейским полком. Давайте возьмём с собой артиллерию и попытаемся отбить рабов в самом большом лагере, после чего переправим их сюда. Как я понимаю, в Медное и Шикари сейчас и так постоянно приходят переселенцы...

– В Шикари я и сам видел! – подтвердил Котов. – Вливаются стабильным ручейком. В Медном, по словам Кнехта, ситуация та же самая.

– Давайте попробуем укрепить западный фланг бывшими рабами, которых ещё не успели сломать, – Борборыч развёл руками. – Заодно попробуем потрепать и флот вышронцев... А, может, ещё и вышибем с Нового Острова, если выйдет!..

– Это и есть ваш план? – с сомнением спросил Кирилл.

– Это наше предложение! – поправил я. – План мы будем разрабатывать, если вы предложение примете. Тебе что, не нравится?

– Да нет. Вроде нормальное... – Кирилл пожал плечами. – Только уж очень общее...

– За пять минут годный план не составишь! – заметил Борборыч.

– А я слышал, у тебя получается... – поддел его Котов.

– Это просто череда случайных совпадений и удачных обстоятельств! – отмахнулся от него рейд-лидер. – План мы будем разрабатывать, исходя из текущих наших возможностей. И мне очень не нравится вот та часть доклада... Про то, что вышронцев становится больше.

– Не забывай, что многие из них – обычные сервы! – напомнил я ему.

– Но и бойцов стало больше, как говорят беженцы, – не согласился Котов. – И самое главное – они уже почти перевооружили тех, кому мы под Мысом устроили болезненный щелчок по носу. Так что очень скоро к нам придёт около четырёх тысяч жаждущих мести ящеров. Да ещё и под прикрытием этих самых «щитов веры», о которых говорили беженцы...

– Значит, тянуть нельзя...

«Дон-н-н-н-н!»

– Это ещё что такое? – удивился я раздавшемуся звону.

– Это Бронза колокола отлил. Целых три штуки, – пояснил Кирилл. – На случай тревоги и тому подобного...

«Дон-н-н-н-н!» – раздалось с другой стороны.

– Два колокола, – заметил Саша. – Будет третий – и это тревога.

«ДОН-Н-Н-Н-Н!» – прозвонил колокол совсем близко.

Мы с Борборычем умудрились преодолеть дверной проём почти одновременно, хотя подобное и казалось невозможным – я в него обычно и сам боком проходил. Наверно, я

просто лстыл своему размаху плеч и грозной стати...

От дверей администрации совсем не было понятно, что происходит – пришлось спешно бежать к стене. И только там мы наконец увидели грозящую нам опасность. Нашествие!.. Впрочем, я не сразу понял, кто на нас напал. Пришлось приглядеться повнимательнее – и наконец обратить внимание на странную дымку у самой границы джунглей... Присмотревшись, несложно было догадаться, что никакая это не дымка – а целая эскадрилья маленьких насекомых. Нас атаковал гнус!

Это «ж-ж-ж-ж» – неспроста!

Поспешил я бедных насекомых обзывать... Гнус у нас – система! Ну ведь надо было такую гадость придумать, а?!

Думаете: «Фу, какая гадость»?

Нет, гадость – это то, переносчиками чего являются эти милые крошки.

Представляет: поражает и вас, и выширонцев!

Нет-нет-нет! Вот это плохо!.. Очень плохо!..

– Она о чём? – спросил Ваня.

– Она об инфекциях и прочих радостях, которые переносят насекомые... – хмуро ответил Борборыч. – У кого-нибудь здесь есть антибиотики и противовирусные? Хочу заранее курс пропить...

«Дон-н-н-н! Дон-н-н-н! Дон-н-н-н!» – надрывались колокола в городе, а туча насекомых всё приближалась.

– Всем закрыться в домах! – рявкнул Кирилл. – Задраить

двери и окна. По улицам разложить костры и жгите всё, что может сильно вонять! У кого стены дырявые – ведите в форт ударников и в пещеры! Ваня!..

– Бегу! – отозвался глава стражи, кидаясь в сторону своего офиса.

Ну да, вот только кто защитит стражников?

– Ваня! – крикнул я.

– Да?

– Сами обмазаться глиной не забудьте! – посоветовал я и получил благодарный кивок, хотя и сам не представлял, где быстро найти глину.

«Дон-н-н-н! Дон-н-н-н! Дон-н-н-н!»

– И уймите уже звонарей! Сколько можно!.. – рассердился Кирилл и пояснил в ответ на мой удивлённый взгляд. – Будто по мозгам звонят...

– Ты случаем не пил вчера, нет? – поинтересовался я, но Кирилл мрачно отмолчался.

И пусть молчит... Мне разведка донесла, что он весь вечер с Милой кутил. А один ушлый информатор даже примерные объёмы подсказал... И надо сказать, моё уважение к Кириллу от этого нисколько не упало – только поднялось. Вот же, нормальный человек – и со своими недостатками. А то всякие идеально правильные товарищи вызывают у меня лишь подозрения в неискренности...

Тем временем первая стая насекомых добралась до города и атаковала стражников на стене. Те, надо сказать, ещё

не получили указаний, но активно отмахивались сделанными на скорую руку факелами. Вот только такими факелами весь город надо было утыкать, чтобы отбиться от нашествия гнуса... И то бы не помогло. Вместе с Аришей мы поспешили в сторону форта, собираясь закрыть окна и двери, законопатить щели и держать оборону до последнего. Я, между прочим, в этом мире уже успел забыть, что такое – болеть...

Глава 8. Гнусные страдания

Нас забыли предупредить! Никто не собирался устраивать единичный массовый налёт на игроков. Мелкие насекомые при первой же возможности разлетелись по окрестностям и принялись искать, куда отложить яйца. Причём, яйца надо было откладывать в правильную питательную среду, которую будут кушать новорожденные личинки. В общем, в живых существ. И если животные отделялись болезненным нарывом, то люди и вышронцы до нарыва просто не доживали.

Первые заражённые появились уже к вечеру того же дня. Среди всё тех же стражников, которые бегали по городу, загоняя людей в дома и активно разводя костры, чтобы отпугнуть насекомых. В результате, насекомых, конечно, отпугнули, но сама болячка никуда не делась. Сухость слизистых – в глазах, в носу и во рту – была первым признаком. А ещё люди начинали страдать от яркого солнечного света и испытывать постоянную жажду. Температура у всех заболевших была очень высокая.

Если в первый день больных было всего человек двадцать и их сразу поместили в отдельный дом, то уже на утро обнаружилось ещё тридцать покусанных и заражённых. А ещё начали поступать новости из лагерей, где, как выяснилось, тоже распространялась эпидемия. За пределами стен активно

строился сруб лечебницы, куда собирались отправлять заражённых и тех, кто за ними ухаживает. Мы с Кириллом и Сашей направились осмотреть место стройки.

– Надеюсь, это сейчас по всему острову, а не только у нас, – хмуро заметил Кирилл, когда мы навещали экстренно возводимую лечебницу. – А то пока мы здесь болеем, другие копят силы...

– Ну, я бы на их месте только силы и копил бы. И даже не совался сюда... – заметил Саша. – Потому что эта дрянь сейчас по лесам летает и откладывает личинки. Как будто других сложностей нам было мало...

– Так вышронцы и по морю передвигаться умеют! – заметил я. – Наоборот, как раз им хорошо. Мы тут все покусанные и больные ходить будем, а они приплывут и, пока ещё не заболели, возьмут нас штурмом.

Саша явно боялся не этого, но чего именно – он не сказал. Естественно, поход на запад мы вынуждены были отложить. Всё это стало сильно неактуальным – особенно с учётом того, что на вторые сутки больные если ещё и могли встать с кровати, то только проспав несколько часов. Через час они снова впадали в полубредовое состояние с высокой температурой и обезвоживанием.

На следующий день у больных проявились новые симптомы – активный кашель, сопли и чихание. К счастью, одновременно с этим исчез жар и сухость слизистых. Если бы я, Кирилл или Саша тогда подумали над тем, почему так быст-

ро прошла страшная болячка, обещанная системой – наверно, смогли бы избежать множества серьёзных последствий. Однако медиками мы не были и, к несчастью, не догадались, чем обернётся резкое улучшение состояния.

Тревожности добавляло ещё и то, что обитатели пещер под Мысом, ранее только изредка выдававшие ночью тоскливый писк, решили массово покинуть свой дом и устроить концерт в темноте. Я о летучих мышах, если что. Всю ночь они пищали, шуршали, носились вокруг города и вообще вели себя крайне странно...

Когда на следующий день по всему Мысу обнаружилось больше двух сотен новых заболевших – и мы начали искать причину такого стремительного распространения – оказалось, что часть больных успела во время улучшения сбегать навестить родных и друзей... Естественно, тайком, потому что поставленный приглядывать за лечебницей Кадет никому покидать её не разрешал.

Когда я и Саша пришли сообщить ему об этом, Кадет выводил нас из сруба.

– Совсем вы с ума сошли! Ещё не понимаете, что происходит? – зло спросил он.

– Болезнь заразна? – в лоб спросил Саша.

– Весьма и весьма, – кивнул Кадет. – Скорее всего, болен уже весь персонал лечебницы.

– Ты тоже? – спросил я.

– Я – точно болен! – кивнул Кадет. – Глазам уже на сол-

нышке некомфортно... Вы как, ничего такого за собой не замечаете? А то смотрите, можно у нас здесь полежать...

– Нет-нет, у меня всё хорошо! – поспешно ответил я, на всякий случай сверяясь с ощущениями. – Я здоров!..

– Я тоже, – кивнул Саша.

– Если бы эти придурки вчера не сбежали, ещё можно было бы массовое заражение предотвратить. Наверно... – вздохнул Кадет. – При первых симптомах ещё всё нормально: похоже, на этой стадии болезнь не заразна. А вот как кашель и чих пошли – считай, всё.

– Ну вот... Говорил же я, что не стоит вышронцам сюда лезть! – радостно ответил Саша.

– Нострадамус ты недоделанный! – раздосадованно сообщил я ему. – Сначала наводит тень на плетень, прямо как в тех самых катренах, а потом выдаёт «ну я же говорил!»...

– Тень на плетень – это вообще основное правило успешного предсказания! – нравоучительно пояснил мне партнёр.

– Вот чего ей неймётся! – возмутился Кадет и пояснил. – Ну... Системе... Могла бы и каких-нибудь волков наслать!..

– Если ты не заметил, нашествий и так давно не было, – ответил я. – А волков мы бы просто перебили. Да и вообще, зачем удивляться, если её задача – не давать нам спокойно жить. Как только мы начинаем филонить, нам и выдают очередной сюрприз...

Болезнь не получалось вылечить. Во-первых, у нас вообще не было никаких лекарств – если, конечно, не считать

кровоостанавливающих тампонов, которые мы использовали в бою. Во-вторых, мы уже привыкли, что практически любое недомогание можно вылечить простой регенерацией во сне. Конечно, если долго мёрзнуть, к примеру, то можно было получить лёгкую простуду – но и она прошла бы за ночь.

В случае с новым заболеванием, подкинутым системой, регенерация просто не справлялась. Что нам и рассказал Кадет на следующий день, когда я, Кирилл и Саша снова навестили госпиталь.

– Очки жизнью постепенно снимаются, – сказал он, старательно держась от нас на расстоянии. – Энергия вообще болтается на минимуме. У меня температура ночью поднялась... Когда вы пришли и меня разбудили, ещё нормально было. Вот пока сюда дошёл... Уже дышать тяжело. Те, кто давно болеет, вообще слегли снова и постепенно лёгкие выхаркивают.

– Надеюсь, что изоляция при первых признаках поможет... – хмуро заметил Кирилл.

– А мы все на это надеемся!.. – отмахнулся Кадет.

Те, кто заболели ещё в самом начале, а потом разнесли болезнь по городу, и вправду уже слегли с высокой температурой и кровавым кашлем, периодически задыхаясь от нехватки воздуха. В течение всего этого дня ещё около двух сотен человек были переправлены в лечебницу, в которой теперь было уже семь временных срубов для заражённых.

А на следующий день эпидемия и вовсе приобрела массовый характер... Когда я проснулся, разбуженный утром Аришей, и пошёл в администрацию, чтобы вместе с Сашей и Кириллом провести больных, то на входе столкнулся взглядом с Лидией... Глаза у девушки были красные-красные, прямо как у вампира.

– Чрезмерные возлияния? Бессонная ночь? Начало смертельной болезни? – спросил я.

Лидия хмуро глянула на меня, а потом кивнула головой в сторону внутренних помещений:

– Если бы только у меня...

В комнате для совещаний сидели Мила и Кирилл: красноглазые, несчастные и уже слегка подрагивающие.

– Вот, хорошо, что ты пришёл... – сказал Кирилл. – Ваську возьми к себе в форт, а то тут его кормить будет некому... Вчера приехали гонцы почти из всех наших крупных поселений – у них такая же картина. Люди заболевают, и ничего не помогает. Мы все в лечебницу...

– Ну, такими темпами, и я скоро к вам присоединюсь, – заметил я. – Может, уже прекратить всё это, и айда по домам подышать?

– Если честно, совсем не соображаю... Вы решите с Сашей сами, ладно? – попросил Кирилл умоляющим голосом.

Не прошло и двух часов после того, как Кирилл отправился в лечебницу, как стало понятно, что решать здесь больше нечего. Рядом со срубами уже скопилась толпа в три-четыре

сотни человек. И все эти люди хотели хоть как-нибудь пристроиться в карантинной зоне. Массовое заражение в Мысе, похоже, вышло на новый уровень... Я, Саша, Котов и Ваня смотрели на происходящее внизу со стены и пытались понять, что теперь делать.

– Нет, на всех мы срубов не построим, – заметил Котов. – Просто не успеем.

– Надо отправлять всех по домам, – кивнул я. – Или размещать под открытым небом.

– Может быть, просто делать навесы? – предположил Саша. – Чтобы была крыша на случай дождя, а так – почти под открытым небом.

– Или уплотнить те срубы, что есть, – Ваня скептически посмотрел на лечебницу, как бы примериваясь, сколько туда ещё людей влезет. А потом замер, обернулся и уже в сторону проорал. – Щипок, а ты что тут делаешь?! Ты же в лечебнице должен быть!

Я обернулся и уставился на парня, бредущего к стене в глубокой задумчивости в одних кожаных трусах.

– Так я и был!.. – ответил тот. – Я только не помню... Я просто увидел надпись, что умер – а потом возродился. Сколько я там пролежал?

– Сегодня шестой день пошёл... – машинально ответил ему Ваня и растерянно посмотрел на меня, а потом на Сашу.

– Интересно, а во второй раз он может заболеть? – пробормотал Котов. И вот мне очень не понравился ход его мыслей.

К сожалению, ответ на вопрос мы узнали очень скоро: может, ещё как может... Из первых заболевших в тот день умерло пятеро, и двое уже к вечеру заразились снова. А ещё заболел Ваня. Из руководства пока держались только Котов, я и Саша. Да и из тех союзных руководителей, кто был сейчас в Мысе, не все избежали заразы.

На следующий день начали появляться те, кто умер в небольших посёлках и окрестных лагерях. Сплошной поток людей, не всех из которых можно было сразу отправить назад – потому что некоторые лагеря были дальше одного дня пути. Красноглазая стража пока ещё умудрялась поддерживать порядок, но завтра-послезавтра все стражники слягут, и останутся только ударники и часть армии – те, кто ещё не заболел.

Слишком долго мы сидели ровно на пятой точке – система и организаторы «Жертв Жадности» не любят этого... На что как бы намекала цифра трансляции в уголке, появившаяся в тот же день. Пусть цифры росли и не с такой скоростью, как во время какого-нибудь рейда в гнездо опасных зверушек, но зато и времени на рост аудитории было значительно больше. Понятно, прикольно ведь посмотреть, как от какой-нибудь простенькой болячки вымирает целый остров... Чтоб вам попкорном подавиться, гнусные инопланетяне!..

Нас спасло случайное совпадение. Вечером новый посланник из Перевала, рассказывая, как у них обстоят дела, упомянул, что количество заболевших сократилось.

– Как сократилось? Почему? – сразу вцепился в него Саша.

– Да я не знаю! – оправдывался присланный мужик. – Просто заболевших стало меньше...

– А что вы делаете? – спросил я.

– Ну как... Построили сруб, как вы и советовали, – стал перечислять мужик. – Туда сносили заболевших. Они умирали там. Мы построили ещё два сруба рядом. И вроде как новых заболевших сегодня уже стало меньше...

– Надо идти туда, – я глянул на Сашу. – Только скажу Борбoryчу, чтоб завтра начал патрулирование улиц... Сразу после того, как вся стража ляжет.

– Что ты хочешь там найти? – спросил Котов.

– Не знаю, – признался я. – Но, судя по всему, что-то там в корне отличается от нашей ситуации.

– Ну попробуй... Хотя я бы сказал, что ты больше нужен здесь, – пожал плечами Котов.

Естественно, Филя нужен здесь – в качестве всеобщего пугала. Но я ведь не только пугало – у меня ещё голова имеется, и я ей не только есть, но ещё и думать могу. Утром вместе с Аришей мы покинули Мыс и отправились вдоль Золотой на север. Если честно, я опасался, что в пути нас кто-нибудь укусит, и мы обязательно заболеем. Однако нас всё не кусали... Зато в лесу явно прибавилось птиц, которые совершенно нагло, не стесняясь людей, носились между деревьями.

Естественно, до птиц нам не было особого дела, хотя увеличение их поголовья и выглядело подозрительно. К обеду мы достигли Перевала и сразу вызвали «кого-нибудь главного», принявшись закидывать его вопросами. Местный и.о. начальника посёлка – Рюмка (потому что фамилия Рюмкин) – в ответ только руками разводил.

– Да не знаю, почему! – признался он, когда я накинулся с вопросами. – Филь, вот ей-богу! У нас здесь тоже люди заражаются. Вон, сегодня часть Вараньего к нам перенеслась... Но скорость снизилась, точно тебе говорю!.. Поначалу по несколько десятков в день заболело, а сегодня – всего три десятка новых.

– После чего это случилось? – спросил я.

– После того, как мы новые срубы построили, – почесав затылок и задумавшись, ответил Рюмка.

– Показывай! – приказал я.

– Не! Я туда не пойду! Заражусь ведь! – Рюмка замахал руками.

– Ты мне покажи, где срубы! Сам схожу! – рявкнул я в сердцах.

Ариша увязалась со мной, как я её ни отговаривал. Аргумент у неё был один – всё равно рано или поздно заболит. А две головы лучше одной, как и четыре глаза лучше двух... Так что на осмотр срубов мы пошли вместе. К сожалению, сколько я ни пялился на постройки – ничего особен-

ного заметить в них не мог. Совершенно одинаковые временные срубы, которые перекосит всего через месяц... Простенькая крыша, заваленная каким-то лапником...

Внутри, прямо на полу, под тонкими серыми одеялами, лежали больные разной степени тяжести. А две женщины и трое мужчин ухаживали за ними, хотя глаза уже у всех были красными. Наверное, я так и ушёл бы ни с чем, но Ариша посмотрела наверх, а потом пригляделась и спросила у одного из работающих в лечебнице мужиков:

– А почему потолок красноватый?

– А? Чё? А!.. Ну это просто дерево такое попало, – пожал он плечами. – Какая-то то ли пихта, то ли лиственница... В общем, что-то хвойное...

– Это для новых срубов? – прищурился я.

– Ага, для новых, – кивнул мужчина. – Старый-то давно построен, и мы его раньше особо и не использовали.

– Подожди-ка... А ветки на крыше – от тех же деревьев? – уточнил я на всякий случай.

– Ну да...

Мы с Аришей переглянулись, убедившись, что каждый понял всё правильно, и почти что выскочили наружу. Я сразу схватил одну из веток и пригляделся. В жизни бы не подумал, что это хвоя... Хотя да – очень тонкие листья напоминали иглы. Что это за дерево, я не знал – зато, как оказалось, Ариша была в курсе.

– Тис! – кивнула она. – У них часть сруба сделана из тиса!..

– А что в нём такого-то? – спросил я, крутя в руках одну из иголок.

– Он почти весь ядовитый, – ответила девушка. – Хвоя, древесина... Лошадь съест граммов триста, и всё – нет лошади!

– А почему лошадь? – удивился я.

– Потому что я видела, как такое с лошадью случилось!.. – огрызнулась девушка.

– Ладно, пошли к Рюмке! Пусть быстрее показывает, где тут тис растёт.

Тис рос к востоку от посёлка – целая роща на пару тысяч стволов. Когда я выдал распоряжение немедленно рубить деревья и переправлять посуху в Мыс, глава посёлка попытался возмутиться, что у него сейчас людей не хватит.

– Рюмка, уволь меня вот от этого всего, пожалуйста!.. – попросил я. – Во-первых, первый сруб замените тисовым для лечебницы. Во-вторых, возражения не принимаются – рубить и отправлять! И пусть растениеводы займутся выращиванием новых. Сколько у тебя их есть?

– Четверо... – хмуро ответил Рюмка.

– Чтобы завтра же первая партия была! – строго приказал я. – И ветки с хвоей тоже давай!

Назад мы с Аришей возвращались уже в темноте. Не потому, что не успели дотемна закончить с делами – вовсе нет. Просто яркое солнце слепило нас до боли в глазах... К сожалению, тис не спасал от заражения, зато как-то предот-

вращал дальнейшее распространение инфекции. Понимая, что завтра могу уже не подняться, я разбудил Сашу и Котова и рассказал им, в чём дело.

– Фитонциды, ну конечно!.. – после непродолжительного молчания произнёс Саша.

– Что это? – спросил Котов.

– Это то, что вырабатывают растения... Просто у тиса концентрация большая, – Саша покачал головой. – Хвойные их много вырабатывают, а тут у нас хвойных мало... Тис – один из рекорсменов. Значит, болячка у нас бактериальная. Если бы вирус был – фитонциды бы не помогли.

– Ну так Филя всё равно заразился! – заметил Котов.

– Дело не в этом! – пояснил Саша. – Если сделать сруб из тиса, то больным это никак не поможет. Зато распространение бактерии за пределы карантина прекратится, понимаешь?..

– И станет меньше заражённых, как и произошло в Перевале! – Котов хлопнул меня по плечу. – Извини, был неправ... Ты всё-таки нашёл лекарство!

К моему вящему сожалению, было мне уже так хреново, что я не мог насладиться своим триумфом. Вместе с Аришей мы сбросили все лишние вещи в башне, закрыли её и добрались до лечебницы, которая теперь напоминала небольшой деревянный посёлок. Нам сразу выделили местечко в элитном срубе, где уже были ударники, заболевшие руководители и мастера. Я лёг на пол, завернувшись в одеяло и пытаюсь

унять озноб, а потом просто вырубился...

Следующий день я по понятным причинам пропустил...

День четыреста пятьдесят первый!

Вы продержались 450 дней!

Знаете, как вы выглядите на трансляциях? Вот так:

«Игрок – умный!.. Игрок – умный!.. О! Еда! Ай!.. Игрок лишился зуба! Игрок больше не будет называть едой камни! Игрок стал умнее!».

+1 к интеллекту, дорогой мой энциклопедист!

Набрано опыта – 7075/14543 очков опыта!

Я проснулся ночью от того, что чувствовал себя бодрым и здоровым. Хотелось встать и идти к себе домой. Однако я, понятное дело, в башню не пошёл, хоть и соскучился по своей тёплой постели. Перед срубом горел маленький костерок, у которого сидели Ариша, Саша и Кирилл, который всё время пытался сдержать кашель.

– О, вот и Филя! – обрадовался Саша. – Есть будешь?

– Не сомневайся! – ответил я, потому что есть хотелось просто страшно. Даже не знаю, кормил ли меня кто-нибудь все эти сутки, или на нас давно забили?..

– Тис пока не прислали, – заметил Саша. – Котов взял часть твоих ударников, роту солдат и отправился в Перевал... Сказал, вырежет там всех, если будут артачиться.

– Так... Я больше не могу, – сказал Кирилл. – Пойду на свою лежанку помирать...

– Давай, только слишком сильно там не помирай!.. – кив-

нул Саша. – Я вот под вечер первые симптомы обнаружил. Где подцепил только?..

– Да где угодно... – мрачно ответил я, с сомнением покосившись на всю нашу заразную компанию. – Летучая зараза оказалась... А насекомые эти, которые всех кусали – с ними что?

– Их съели, похоже! – ответил Саша. – Вон, видишь, даже ночью продолжают...

Он ткнул пальцем в направлении тёмной стены леса. Оттуда периодически доносился пронзительный писк. Летучие мышки всё ещё продолжали охоту...

– Похоже, гнус был очень вкусным... И совершенно беззащитным, – предположил я. – Дай система здоровья нашим летучемышным соседям после такого обжорства!

– Похоже на то... – кивнул Саша.

Весь день, что болезнь отвела мне на гнусное заражение окружающих, я в карантине наедался, отдыхал и готовился к следующей стадии. За это время в нашем госпитале стало гораздо меньше людей – многие отправлялись на перерождение. Собственно, смертность была такой же массовой, как и заболеваемость... А вечером наконец прибыл первый караван с тисом. И я очень радовался, что всё-таки застал его. У меня начинался кашель, насморк, с каждым часом состояние ухудшалось – и я периодически начинал просто вырубаться на своей койке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.